

*Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования
Вологодская духовная семинария
Вологодской епархии Русской Православной Церкви*

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ХРЕСТОМАТИЯ

УДК 94
ББК 63.3
В84

Составители:

Красиков А. Н., проректор по научно-методической работе Вологодской духовной семинарии;

игумен Ферапонт (Широков П. Ф.), кандидат богословия, проректор по воспитательной работе Вологодской духовной семинарии.

Рецензент:

Черкасова М. С., доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета.

Всеобщая история. Хрестоматия / Состав. Красиков А. Н., Ферапонт (Широков), игум. Вологда, 2024. – 60 с.

Хрестоматия предназначена для студентов Вологодской духовной семинарии, обучающихся по основным образовательным программам высшего профессионального образования по направлениям подготовки бакалавриата «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций» (Церковный образовательный стандарт) и 48.03.01. Теология (Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования).

Издание может быть интересно широкому кругу студентов, изучающих исторические и теологические дисциплины.

ISBN 978-5-6043543-5-3

9 785604 354353

**Вологда
2024**

© Вологодская духовная семинария, 2024.

Оглавление

Раздел 1. Древняя история.....	5
Законы Хаммурапи (Извлечение).....	5
Законы Ману (Извлечение)	10
Ксенофонт. «Государство Лакедемонян» (Извлечение).....	11
Плутарх. «Сравнительные жизнеописания» (Извлечение)	13
Аристотель. «Афинская полития» (Извлечение)	14
Полибий. «Всеобщая история» (Извлечение).....	17
Раздел 2. История Средневековья.....	20
Фульхерий Шартрский «Иерусалимская история» (Извлечение).....	20
Великая хартия вольностей.....	22
Николо Макиавелли «Государь» (Извлечение).....	34
Раздел 3. История Нового Времени.....	36
Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1789 г.	36
Императорский манифест об установлении новой власти в Японии 3 января 1868 года.....	38
Пятистатейная императорская клятва 6 апреля 1868 года.....	39
Обращение Вильгельма I к немецкому народу	39
Раздел 4. Современная история	41
Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира из послания Конгрессу от 8 января 1918 года.....	41
Атлантическая хартия (Извлечение)	43
Закон о Ленд-лизе (Извлечение).....	44
Из приговора Международного военного трибунала на Нюрнбергском процессе	44
Уинстон Черчилль «Речь в Фултоне» (Извлечение).....	46
Мао Цзэдун «Цитаты» (Извлечение).....	49
Френсис Фукуяма «Конец истории?» (Извлечения).....	51
Элвин Тоффлер «Футурошок» (Извлечение)	58

Пояснительная записка

Дисциплина «Всеобщая история» имеет своей целью формирование у студентов представления об основных этапах и содержании всеобщей истории с древнейших времен и до наших дней. С учётом незначительной трудоемкости данной дисциплины (2 зачетных единицы) достижение данной цели становится весьма непростой задачей. История человеческой цивилизации охватывает период продолжительностью более 6 тысяч лет и огромное пространство земного шара. Сформировавшееся за этот период множество государств, культур, цивилизаций, религиозных, философских и политических течений не может быть охвачено в столь незначительном курсе. Решением данной проблемы видится формирование у студентов представления об основных этапах развития человечества на основании наиболее типичных феноменов политической, социальной и культурной жизни.

Для реализации такого подхода необходимо, с одной стороны, представить студентам курс обзорных лекций, построенных по цивилизационному принципу, а с другой – познакомить обучающихся с важнейшими текстами различных эпох.

Данное учебное пособие содержит наиболее показательные тексты, иллюстрирующие историю человечества от древней Месопотамии до современной западной цивилизации. При подборе текстов авторы данного пособия старались в равной степени представить разные исторические периоды и различные географические пространства. Вниманию студентов предлагаются не только тексты, созданные в Западной Европе и Северной Америке, но и произведения, описывающие историю Индии, Японии, Китая.

Практически все произведения, включенные в данное учебное пособие, имеют значительный объем. По этой причине они приводятся в сокращении. Разумеется, выбор фрагментов носит субъективный характер и выражает мнение авторов о наиболее показательных и «удобных» для анализа частях произведений. Авторы надеются, что студенты, ознакомившись с отрывками текстов на страницах данной хрестоматии, найдут в себе силы прочесть и полные версии этих произведений.

Хрестоматия состоит из четырех разделов, соответствующих основным этапам развития человечества. При этом период догосударственного развития общества в хрестоматии не рассматривается ввиду отсутствия письменности и письменных текстов на данном этапе.

Раздел 1. Древняя история

Всеобщая история как наука. Функции, принципы и методы исторической науки. Периодизация исторического развития человечества. Периодизация первобытной эпохи человечества, основные этапы ее развития. Религиозные верования первобытных людей. Основные признаки развития первобытного строя. Деспотическая форма правления в государствах Древнего Востока. Развитие рабовладельческих отношений в древневосточных государствах. Место и роль античных государств во всеобщей истории. Формы государственного устройства Древней Греции и Древнего Рима. Социально-политические и социально-экономические реформы античных государств и их значение.

Законы Хаммурапи (Извлечение)¹

Введение

Я – Хаммурапи, пастырь... скопивший богатство и изобилие... Сокрушитель четырех стран света... Благоразумный царь, послушный Шамашу, могучий... Дракон среди царей... Западня [для] врагов... Владыка, достойный жезла и короны... Первейший среди царей, покоривший селения [по] Евфрату... Я – заботливый, покорный великим богам... Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и улучшил положение людей.

§ 1. Если человек клятвенно обвинил человека, бросив на него обвинение в убийстве, но не доказал его, то обвинитель его должен быть убит.

§ 2. Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на которого было брошено обвинение в колдовстве, должен пойти к Божеству Реки и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека, и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение в колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя.

§ 3. Если человек выступил в суде для свидетельства о преступлении и слово, которое он сказал, не доказал, а это дело – дело о жизни, то человек этот должен быть убит.

§ 4. Если же он выступил для свидетельства по поводу зерна или серебра, то он должен нести наказание этого дела.

§ 5. Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует избить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде.

§ 6. Если человек украдет достояние бога или дворца, то этого человека должно убить; а также того, кто примет из его рук украденное, должно убить.

§ 7. Если человек купил из рук сына человека или раба человека либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо же что бы то ни было без свидетелей или договора или же принял на хранение, то этот человек – вор, он должен быть убит.

§ 8. Если человек украдет либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо ладью, то, если это божье или это дворцовое, он может отдать это в 30-кратном размере, а если это принадлежит мушкенуму, – он может возместить в 10-кратном размере; если же вору нечем отдать, то его должно убить.

§ 14. Если человек украл малолетнего сына другого человека, то он должен быть убит.

§ 15. Если человек выведет за городские ворота раба дворца, или рабыню дворца, или раба мушкенума, или рабыню мушкенума, то его должно убить.

§ 26. Если редум или баирум, которому приказано выступить в царский поход, не пойдет или, наняв наемника, пошлет его вместо себя, то этого редума или баирума должно убить; нанятый им может забрать его дом.

§ 27. Если редум или баирум будет уведен в плен, будучи на царской службе, а после него его поле и сад будут отданы другому и тот будет нести его воинскую повинность, то если он вернется и достигнет своего поселения, должно возвратить ему его поле и сад, и он будет сам нести свою повинность.

§ 28. Если сын редума или баирума, который был взят в плен в крепости царя, в состоянии нести службу, то поле и сад должны быть отданы ему, пусть несет службу своего отца.

§ 29. Если сын его мал и он не в состоянии нести службу своего отца, то третья часть поля и сада должны быть отданы его матери, и пусть его мать растит его.

§ 30. Если либо редум, либо баирум из-за дел службы бросил свое поле, свой сад и свой дом и удалился, а после него другой принял его поле, его сад и его дом и в течение трех лет нес его службу, то если он вернется и потребует

¹ Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / пер. и ком. под ред. И. М. Дьяконова // Вестник древней истории. 1952. № 3. С. 225–261.

свое поле, свой сад и свой дом, они не должны быть ему даны: только тот, который принял их и нес его службу, может нести ее и впредь.

§ 31. Если он удалился только на один год, затем он вернулся, то ему должны быть отданы его поле, его сад и его дом; пусть он сам несет свою службу.

§ 32. Если тамкар выкупил редума или баирума, угнанного в плен при походе царя, и доставил его в его поселение, то если в его доме имеются средства для выкупа, он сам должен себя выкупить; если в его доме нет средств для выкупа, он должен быть выкуплен храмом своего поселения; если в храме его поселения нет средств для выкупа, его должен выкупить дворец; его поле, его сад и его дом не могут быть отданы за выкуп.

§ 33. Если сотник или десятник взял человека, не подлежащего призыву, или же он принял для царского похода наемника и послал его в качестве замены, то этот сотник или десятник должен быть убит.

§ 34. Если сотник или десятник забрал добро редума, притеснил редума, отдал редума в наем, предал редума сильному в суде или забрал подарок, который царь дал редуму, то этот сотник или десятник должен быть убит.

§ 35. Если человек купил из рук редума волов или овец, которых царь дал редуму, то он теряет свое серебро.

§ 36. Поле, дом и сад, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать, не могут быть проданы за серебро.

§ 37. Если человек купил поле, сад или дом, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать, то его документ должен быть разбит, а свое серебро он теряет; поле же, сад или дом он обязан вернуть их прежнему владельцу.

§ 38. Редум, баирум и несущий подать не может отписать своей жене или дочери ничего из поля, сада или дома, которые входят в состав его илька, а также не может отдавать их за свою долговую расписку.

§ 39. Из поля, сада и дома, которые он покупал и приобретал, он может отписать своей жене или своей дочери, а также отдавать за свою долговую расписку.

§ 40. Надитум, тамкар и несущий другую службу может продавать за серебро свое поле, свой сад и свой дом; покупатель же должен будет нести службу за поле, сад и дом, которые он покупает.

§ 41. Если человек обменял поле, сад и дом, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать и дал приплату, то редум, баирум или несущий

подать возвращается к своему полю, своему саду и своему дому, а приплату, которая была ему дана, он берет себе.

§ 42. Если человек арендовал поле для обработки и не вырастил на поле зерна, то его следует уличить в невыполнении необходимой работы на поле, а затем он должен будет отдать хозяину поля зерно в соответствии с урожаем его соседей.

§ 43. Если он вовсе не обработал поле, а забросил его, то он должен отдать владельцу поля зерно в соответствии с урожаем у его соседей, а поле, которое он забросил, он должен разбить, вспахать, взборонить и затем вернуть хозяину поля.

§ 44. Если человек арендовал на три года залежную землю для распашки, но он был нерадив и не распахал поле, то на четвертом году он должен вспахать, промотыжить и взборонить, а затем вернуть владельцу поля; кроме того, он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур поля.

§ 45. Если человек отдал свое поле пахарю за арендную плату и получил арендную плату за свое поле, а затем Адад побил поле или же половодье унесло урожай, то убыток – на пахаре.

§ 46. Если он не получил арендную плату за свое поле, то отдал ли он поле из половины или из третьей доли урожая, поделить зерно, которое будет собрано на поле, в соответствии с условиями договора.

§ 47. Если пахарь, поскольку он в первый год аренды не оправдал даже своих издержек, сказал: «Поле я вновь обработаю», то хозяин поля не должен возражать; только этот пахарь может обработать его поле, а при жатве он возьмет зерно согласно своим обязательствам.

§ 48. Если человек имеет на себе процентный долг, а Адад побил поле, или половодье унесло урожай, или же из-за безводья зерно не появилось на поле, то в этом году он не обязан вернуть зерно своему заимодавцу; он может переписать свою табличку и проценты за этот год не платить.

§ 49. Если человек взял у тамкара серебро и отдал тамкару возделываемое зерновое или сезамовое поле, сказав ему: «Поле обработай и зерно или же сезам, которые будут, собери и возьми», то если землешапец вырастит на поле зерно или сезам, только хозяин поля должен забрать зерно или сезам, которые будут на поле; а тамкару он должен отдать зерно за его серебро, которое он у него взял, с процентами. Он также должен возместить тамкару издержки по обработке поля.

§ 50. Если он отдал обработанное зерновое поле или же обработанное сезамовое поле, то только хозяин поля может забрать зерно или сезам, которые будут на поле, а тамкару он должен вернуть серебро с его процентами.

§ 51. Если он не имеет серебра для возврата, то он может отдать тамкару зерно или сезам соответственно его серебру с процентами, которые он взял у тамкара, согласно царскому уставу.

§ 52. Если землепашец не вырастил на поле зерна или сезама, то его обязательства не должны быть изменены.

§ 53. Если человек был нерадив в отношении укрепления плотины, что на его земле, не укрепил свою плотину, и в его плотине образовалась брешь, и вода затопила поле соседей, то человек, в чьей плотине образовалась брешь, должен возместить зерно, которое он погубил.

§ 195. Если сын ударит своего отца, то ему должно отрезать пальцы.

§ 197. Если человек ломает кость человека, то должно сломать его кость.

§ 198. Если он повредит глаз мушкенуму или ломает кость мушкенума, то он должен отвесить 1 мину серебра.

§ 199. Если он повредит глаз раба человека или ломает кость раба человека, то он должен отвесить половину его покупной цены.

§ 200. Если человек выбьет зуб человека, равного себе, то должно выбить его зуб.

§ 205. Если раб человека ударит кого-либо из людей, то должно отрезать ему ухо.

§ 215. Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и излечит этого человека или снимет бельмо человека бронзовым ножом и вылечит глаз человека, то он должен получить 10 сиклей серебра.

§ 216. Если больной – кто-либо из мушкенумов, то он должен получить 5 сиклей серебра.

§ 217. Если больной – раб человека, то господин раба должен отдать врачу 2 сикля серебра.

§ 218. Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и причинит смерть этому человеку или снимет бельмо человека бронзовым ножом и повредит глаз человека, то ему должно отрезать пальцы.

§ 229. Если строитель построит человеку дом и сделает свою работу непрочно, так что построенный им дом обвалится и причинит смерть хозяину дома, то этого строителя должно убить.

§ 231. Если строитель причинит смерть рабу хозяина дома, то он должен отдать хозяину дома раба за раба.

Из заключения

Вот справедливые законы, утвержденные Хаммурапи, победоносным царем.

Законы Ману (Извлечение)²

I–31. А ради процветания миров он [Брахма] создал из своих уст, рук, бедер и ступней [соответственно] брахмана, кшатрия, вайшьи и шудру.

X–4. Брахманы, кшатрии и вайшьи – три варны дваждырожденных, четвертая же шудры – рожденные один раз, пятой же нет.

I–87. А для сохранения всей этой Вселенной он, пресветлый, для рожденных от уст, рук, бедер и ступней установил особые занятия.

I–88. Обучение, изучение Веды, жертвоприношение для себя и жертвоприношение для других, раздачу и получение милостыни он [Брахма] установил для брахманов.

I–100. Всё, что существует в мире, – это собственность брахмана; вследствие превосходства рождения именно брахман имеет право на всё это.

II–135. Десятилетнего брахмана и столетнего царя следует считать отцом и сыном, но из них двоих отец – брахман.

I–89. Охрану подданных, раздачу [милостыни], жертвоприношение, изучение [Веды] и неприверженность к мирским утехам он [Брахма] указал для кшатрия.

X–118. Кшатрий, взимающий в крайних обстоятельствах даже четвертую часть [урожая], со всей энергией охраняющий подданных, освобождается от греха.

X–119. Его, [царя], дхарма – победа; он не может отступать в страхе; защищая оружием вайшьев, он может заставлять вносить законный налог.

X–120. [Налог] на народ – одна восьмая в зерне, налог [с золота и скота] – одна двадцатая... шудры, а также ремесленники и мастера по художественным ремеслам [вместо налога] исполняют работы.

I–90. Пастьбу скота, а также раздачу [милостыни], жертвоприношение, изучение [Веды], торговлю, ростовщичество и земледелие – для вайшьев.

² Законы Ману / пер. с санскрита С. Д. Эльмановича. М., 1960.

I–91. Но только одно занятие Владыка указал для шудры – служение этим варнам со смирением.

X–99. Шудра, не могущий исполнять услужение дваждырожденному, которому угрожает гибель сыновей и жены, может жить занятиями ремесленников.

X–100. [Ему надлежит следовать] тем занятиям ремесленников, таким различным ремеслам, исполнением которых обслуживаются дваждырожденные.

III–13. Для шудры предписана жена-шудрянка, для вайшья – [шудрянка] из своей [варны], для кшатрия – те [обе] и своей [варны], для брахмана – те [три], а также своей [варны].

X–51. Местожительство чандалов и швапачей [должно быть] вне селения, утварь, использованная ими, должна выбрасываться, имуществом их должны быть только собаки и ослы.

X–52. Одеждами – одеяния мертвых, пища [должна им подаваться] в разбитой посуде, украшение [их должно быть] из железа...

X–53. Человеку, исполняющему дхарму, не следует обращаться с ними; их дела [должны решаться] между ними; браки – с подобными им.

Ксенофонт. «Государство Лакедемонян» (Извлечение)³

Застав у спартанцев порядок, при котором они, подобно всем другим грекам, обедали каждый в своем доме, Ликиург усмотрел в этом обстоятельстве причину весьма многих легкомысленных поступков.

Ликиург сделал публичными их товарищеские обеды в том расчете, что благодаря этому скорее всего исчезнет возможность нарушать приказания. Пищу он позволил потреблять гражданам в таком количестве, чтобы они чрезмерно не пресыщались, но и не терпели недостатка; ... пока спартанцы живут совместно по палаткам, стол у них никогда не страдает ни недостатком кушаний, ни чрезмерной дороговизной. Так же и относительно питья, прекратив излишние попойки, расслабляющие тело, расслабляющие разум, Ликиург позволил каждому пить лишь для удовлетворения жажды, полагая, что питье при таких условиях будет и всего безвреднее, и всего приятнее... Во всех других государствах сверстники находятся, по большей части, вместе и меньше всего стесняются друг друга; Ликиург же в Спарте соединил возрасты, чтобы молодые люди воспитывались преимущественно под руководством

опытности старших. На фидитиях принято рассказывать о делах, совершенных кем-нибудь в государстве; поэтому там нет почти места заносчивости, пьяным выходкам, неприличному поступку, сквернословию. И вот еще какую хорошую сторону имеет это устройство обедов вне дома: возвращаясь домой, участники фидитиев должны идти пешком и остерегаться, чтобы в пьяном виде не споткнуться, они должны знать, что им нельзя оставаться там, где обедали, что им надо идти в темноте, как днем, так как и с факелом не позволяется ходить тому, кто еще отбывает гарнизонную службу. Далее, подметив, что та самая пища, которая сообщает хороший цвет лица и здоровье трудящемуся, дает безобразную полноту и болезни праздному, Ликиург не пренебрег и этим... Оттого-то и трудно найти людей более здоровых, более выносливых физически, чем спартанцы, так как они одинаково упражняют и ноги, и руки, и шею.

<...> В остальных государствах каждый распоряжается сам своими детьми, рабами и имуществом; а Ликиург, желая устроить так, чтобы граждане не вредили друг другу, а приносили пользу, предоставил каждому одинаково распоряжаться как своими детьми, так и чужими: ведь если всякий будет знать, что перед ним находятся отцы тех детей, которыми он распоряжается, то неизбежно он будет ими распоряжаться так, как он хотел бы, чтобы относились к его собственным детям. Если мальчик, побитый кем-нибудь посторонним, жалуется отцу, считается постыдным, если отец не побьет сына еще раз... Дозволил также Ликиург в случае необходимости пользоваться чужими рабами, учредил также и общее пользование охотничьими собаками... Так же пользуются и лошадьми: кто заболел или кому понадобится повозка, или кто захочет поскорее куда-нибудь съездить, – он берет первую попавшуюся лошадь и по миновании надобности ставит ее в исправности обратно...

Также в противоположность остальным грекам Ликиург установил в Спарте и следующие порядки... Ликиург запретил свободным заниматься чем бы то ни было, связанным с наживой, но установил признавать подходящими для них такие лишь занятия, которые обеспечивают государству свободу. И действительно, какой смысл стремиться к богатству там, где своими установлениями о равных взносах на обеды, об одинаковом для всех образе жизни законодатель пресек всякую охоту приобретать деньги ради приятной наживы? Не нужно копить богатства и для одежды, так как в Спарте украшением служит не роскошь платья, а здоровье тела. И для траты на товарищей также не стоит копить деньги, так как Ликиург внушил, что более славы помогать товарищам личным трудом, чем деньгами – первое считал он делом души, второе – лишь дело богатства...

Он установил такую монету, что попади ее в дом всего на 10 минут, это не укрылось бы ни от господ, ни от домашних рабов, потому что для нее

³ Хрестоматия по истории Древнего мира / под ред. В. В. Струве. М., 1951. Т. 2, № 49.

потребовалось бы много места и целая телега для перевозки. За золотом и серебром следят, и если у кого окажется его сколько-нибудь, владелец подвергается штрафу. Так зачем же было стремиться к обогащению там, где обладание доставляет больше огорчений, чем трата – удовольствия?

Плутарх. «Сравнительные жизнеописания» (Извлечение)⁴

Египтяне полагают, что Ликург приходил к ним и перенес от них в Спарту больше всего поразившее его выделение военного сословия среди всех прочих сословий; выделив также ремесленников и мастеров, он сделал государственное устройство города Спарты поистине прекрасным и чистым. <...>

Ликург пытался также произвести раздел движимого имущества, чтобы совершенно уничтожить неравенство и противоречия общества, но когда увидал, что граждане тяжело переносят прямое лишение своего имущества, пошел по другому пути и своим управлением изжил корыстолюбие среди граждан. Прежде всего он упразднил все золотые и серебряные деньги и разрешил пользоваться только железными, но и они при большом весе и объеме обладали всего незначительной ценностью, так что для них <...> требовалось в доме большое помещение, а возить их приходилось на парной телеге. <...> После этого Ликург удалил из города все бесполезные и лишние ремесла. Однако большинство из них заглохло бы, даже если бы никто их не удалял, так как продукты их производства не находили себе сбыта при таких государственных деньгах. Железные деньги не имели хождения у других эллинов и, подвергаясь высмеиванию, не имели в их глазах ценности. <...>

Из многочисленных нововведений Ликурга самым первым и самым важным было создание совета геронтов (старейшин), который, <...> будучи поставлен рядом с властью царей, приобрел яркий характер произвола, и получив равное с ней право голоса, больше всего содействовал спасению государства и мудрости управления.

В самом деле, государственное управление, лишенное прочности и склоняющееся то в сторону царей для установления тирании, то в сторону народа для торжества демократии, после того как в середине между этими крайностями была поставлена опора в виде власти старейшин, приобрело равновесие и весьма прочное устройство, так как всегда 28 геронтов,

⁴ Из «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха. Биография Ликурга // Хрестоматия по истории Древнего мира / под ред. В. В. Струве. М., 1951. Т. 2, № 45, 50

присоединившись к царям, имели возможность противостоять демократии, а с другой стороны, могли поддержать народ, чтобы не допустить тирании.

Ликург проявил столько заботливости об этом совете геронтов, что даже принес прорицание оракула о нем из Дельф, которое называют ретрою: «Пусть тот, кто воздвиг святилище Зевсу Силланийскому и Афине Силланийской, <...> кто учредил совет тридцати геронтов, включая архагетов, время от времени возывает апеллу между Бабикой и Кнакионом, пусть там вносят предложения и отвергают их, власть же и сила пусть будут у народа». <...> На этом именно месте спартанцы созывали народные собрания, причем там не было ни галереи, никакого другого украшения. Ликург думал, что все такое не будет способствовать принятию хороших решений, скорее будет вредить делу, наводя собравшихся на многоречивость и порождая в пустых умах горделивое настроение. <...> Цари Полидор и Феопомп вписали в ретру следующие слова: «А если народ изберет кривой путь, то пусть старейшины и архагеты противятся этому, то есть не утверждают народного мнения, а вообще отстраняют и распускают народ, как изменяющий и искажающий решения совета не к лучшему».

Аристотель. «Афинская полития» (Извлечение)⁵

П. 42. Теперешнее государственное устройство имеет следующий характер. Гражданскими правами пользуются люди, которых родители оба – граждане. Они вносятся в списки демотов по достижении восемнадцатилетнего возраста.... На все вообще должности, входящие в круг обычного управления, [они] выбирают кандидатов по жребию, за исключением казначей воинских сумм, заведующего зрелищным фондом и попечителя водопроводов. На эти должности избирают поднятием рук и избранные таким порядком исполняют обязанности от Панафиной до Панафиной. Кроме того, поднятием рук избирают и на все военные должности <...> Совет состоит из пятисот членов, избираемых по жребию, по 50 от каждой филы. Обязанности пританов исполняет каждая из фил по очереди, как выпадет жребий... они собирают и Совет и народ – Совет ежедневно, кроме неприсутственных дней, а народ – четыре раза в каждую пританию. При этом они составляют программу, сколько дел и что именно предстоит обсуждать Совету в каждый день и где должно проходить заседание. Кроме того, они назначают и народные собрания. Одно – главное, в котором полагается производить проверку избрания властей – находит ли народ их распоряжения правильными, затем обсуждать вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее, в этот день могут делать чрезвычайные заявления все

⁵ Аристотель. Афинская полития / пер. с древнегреч. С. И. Радцига. М.; Л., 1936.

желающие; наконец, полагается читать описи конфискуемых имуществ и заявления об утверждении в правах наследства... Другое народное собрание назначается для рассмотрения ходатайств; тут всякий желающий, возложив молитвенную ветвь, мог рассказать народу о каких пожелает личных или общественных делах. Вот как обстоит дело с внесением граждан в списки и с положением эфебов.

43. На все вообще должности, входящие в круг обычного управления, афиняне выбирают кандидатов по жребию, за исключением казначея воинских сумм, заведующего зрелищным фондом и попечителя водопроводов. На эти должности избирают поднятием рук, и избранные таким порядком исполняют обязанности от Панафиной до Панафиной. Кроме того, поднятием рук избирают и на все военные должности.

(2) Совет состоит из пятисот членов, избираемых по жребию, по 50 от каждой филы. Обязанности пританов исполняет каждая из фил по очереди, как выпадет жребий, первые четыре – по 36 дней каждая, а следующие шесть – по 35 дней каждая (как известно, афиняне считают год по луне).

(3) Те из состава Совета, которые несут обязанности пританов, имеют общий стол в фоле, получая на это деньги от государства. Затем они собирают и Совет и народ – Совет ежедневно, кроме неприсутственных дней, а народ – четыре раза в каждую пританию. При этом они составляют программу, сколько дел и что именно предстоит обсуждать Совету в каждый день и где должно происходить заседание.

(4) Кроме того, они назначают и Народные Собрания. Одно – главное, в котором полагается производить проверку избрания властей – находит ли народ их распоряжения правильными, затем обсуждать вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее, в этот день могут делать чрезвычайные заявления все желающие; наконец, полагается читать описи конфискуемых имуществ и заявления об утверждении в правах наследства и о наследниках, чтобы все были осведомлены о каждом открывшемся наследстве.

(5) В шестую пританию кроме означенного пританы ставят на голосование поднятием рук еще вопрос относительно остракисма – находят ли нужным производить его или нет, затем предложения предварительных приговоров против сикофантов от афинян и от метеков, не более трех от тех и других; наконец, такие дела, когда кто-нибудь, дав то или иное обещание народу, не выполнит его.

(6) Другое Народное Собрание назначают для рассмотрения ходатайств; тут всякий желающий, возложив молитвенную ветвь, может рассказать народу

о каких пожелает личных или общественных делах. Остальные два Народных Собрания отводятся для всех прочих дел. На них законы повелевают обсуждать три дела по вопросам религии, три дела по докладам герольдов и посольств, три – по вопросам светского характера. Обсуждают иногда и без предварительного голосования. Обращаются же и герольды и послы прежде всего к пританам; точно так же и лица, приносящие письма, передают их им.

44. Председателем пританов бывает одно лицо, избранное по жребию. Оно состоит председателем в течение ночи и дня, и нельзя ни пробыть в этой должности дольше, ни дважды занимать ее одному и тому же человеку. Председатель хранит ключи от храмов, в которых находятся казна и документы государства и государственная печать. Он обязан все время оставаться в фоле, равно как и третья часть пританов, которой он прикажет.

(2) И когда пританы соберут Совет или народ, он избирает жребием девять проэдров, по одному из каждой филы, за исключением той, которая несет обязанности пританов, и из их среды, в свою очередь, одного председателя и передает им повестку.

(3) Последние, получив ее, следят за порядком и объявляют вопросы, подлежащие обсуждению, ведут подсчет голосов и распоряжаются вообще всеми делами; они имеют право и распустить собрание. Быть председателем нельзя более одного раза в год, а проэдром можно быть однажды в каждую пританию.

(4) Кроме того, пританы производят в народном собрании выборы стратегов, гиппархов и прочих властей, имеющих отношение к войне, сообразно с тем, как решит народ. Эти выборы производят пританы, исполняющие обязанности после шестой притании, – те, в чье дежурство будет благоприятное знамение. Но и об этом должно состояться предварительное постановление Совета.

45. <...> частным лицам предоставляется право подавать заявления относительно любого из должностных лиц, обвиняя его в том, что он поступает противозаконно. Но и этим должностным лицам, в случае если Совет признает их виновными, возможна апелляция в суд. Помимо всего этого, Совет производит докимассию кандидатов в члены Совета на следующий год и девяти архонтов.

62. Жалованье получает, во-первых, народ за рядовые народные собрания по драхме, а за главное – по девяти оболам. Затем, в судах получают по три обора; далее, члены Совета – по пять оболам.

Полибий. «Всеобщая история» (Извлечение)⁶

VI. 11. 11. Итак, в государстве римлян... все было распределено между отдельными властями и при помощи их устроено столь равномерно и правильно, что никто, даже из туземцев, не мог бы решить, аристократическое ли было все управление в совокупности, или демократическое, или монархическое. 12. <...> В самом деле: если мы сосредоточим внимание на власти консулов, государство покажется вполне монархическим и царским, если на сенате – аристократическим, если, наконец, кто-либо примет во внимание только положение народа, он, наверное, признает Римское государство демократией.

12. 1. Консулы, пока не выступают в поход с легионами и остаются в Риме, вершат все государственные дела; ... они также вводят посольства в сенат... 3. Кроме того, консулы докладывают сенату дела, требующие обсуждения, и блюдут за исполнением состоявшихся постановлений. 4. <...> [Консулы] созывают народные собрания, вносят предложения, они же исполняют постановления большинства. 5. Далее, они имеют почти неограниченную власть во всем, что касается приготовлений к войне и вообще военных походов... 7. Кроме того, они властны подвергнуть наказанию всякого, кого бы ни пожелали, из подчиненных им в военном лагере.

13. 1. Что касается сената, то в его власти находится прежде всего казна, ибо он ведает всяким приходом, равно как и всяким расходом... 4. Равным образом все преступления, совершаемые в пределах Италии и подлежащие расследованию государства, каковы: измена, заговор, изготовление ядов, злонамеренное убийство, ведает сенат... 6. На обязанности сената лежит отправлять посольства к какому-либо народу вне Италии... 7. Равным образом от сената зависит... и то, как принять явившееся в Рим посольство и что ответить ему...

14. 3. При всем этом остается место и для участия народа, даже для участия весьма влиятельного. 4. Ибо в государстве только народ имеет власть награждать и наказывать... 6. Часто народ решает и такие дела, которые влекут за собою денежную пеню, если пеня за преступление бывает значительна... смертные приговоры постановляет только народ... 9. Народ же дарует почести достойным гражданам, а это – лучшая в государстве награда за доблесть. 10. Он же властен принять закон или отвергнуть его и – что самое важное – решает вопросы о войне и мире.

15. 1. <...> Теперь мы скажем, каким образом отдельные власти могут при желании или мешать одна другой, или оказывать взаимную поддержку и

содействие. 2. Так, когда консул ... выступает в поход с полномочиями, он ... 3. не может обойтись без народа и сената... 4. Ибо, очевидно, легионы нуждаются в непрерывной доставке припасов; между тем помимо сенатского определения не может быть доставлено легионам ни хлеба, ни одежды... 6. Кроме того, от сената зависит, осуществляются или нет планы и расчеты военачальников, и потому еще, что сенат имеет власть послать нового консула по истечении годовичного срока или продлить службу действующего. 7. Далее, во власти сената превознести и возвеличить успехи вождей... 10. Важнее всего то, что консулы обязаны при сложении должности отдавать отчет в своих действиях перед народом. 11. Таким образом, для консулов весьма небезопасно пренебрегать благоволением как сената, так равно и народа.

16. 1. С другой стороны, сенат при всей своей власти обязан в государственных делах прежде всего сообразовываться с народом и пользоваться его благоволением, 2. а важнейшие и серьезнейшие следствия и наказания за преступления против государства, наказуемые смертью, сенат не может производить, если предварительное постановление его о том не будет утверждено народом. 3. Точно то же в делах, подлежащих ведению сената, именно: если кто-нибудь войдет с предложением закона, который посягает в чем-либо на власть сената, принадлежащую ему в силу обычая, или отнимает у сенаторов председательство и почести, или даже угрожает ущербом их имуществу, все это и подобное народ властен принять и отвергнуть... 5. Таким образом, сенат по всем этим причинам боится народа и со вниманием относится к нему.

17. 1. В равной мере и народ находится в зависимости от сената и обязан сообразовываться с ним в делах государства и частных лиц. 2. В самом деле, многие работы во всей Италии, перечислить которые было бы нелегко, по управлению и сооружению общественных зданий, а также многие реки, гавани, сады, прииски, земли... отдается цензорами на откуп. 3. Все поименованное здесь находится в ведении народа, и, можно сказать, почти все граждане причастны к откупам и к получаемым через них выгодам. 4. Так, одни за плату сами принимают что-либо от цензоров на откуп, другие идут в товарищи к ним, третьи являются поручителями за откупщиков, четвертые несут за них в государственную казну свое состояние. 5. По всем этим делам решает сенат, именно: назначить срок уплаты, в случае несчастья облегчить плательщиков, или при несостоятельности совсем освободить от обязательства... 7. <...> самое важное – из среды сенаторов избираются судьи... 8. Вот почему все граждане, находясь в зависимости от сената и опасаясь неверного исхода тяжбы, заботливо воздерживаются от возражений против сенатских определений и от противодействия сенату. 9. Точно так же они не

⁶ Полибий. Всеобщая история / пер. с древнегреч. Ф. Г. Мищенко. М.: Олма-Пресс Инвест, 2004.

имеют охоты противодействовать видам консулов, ибо каждый гражданин в отдельности и все вместе подчинены власти консулов во время войны.

Раздел 2. История Средневековья

Становление и развитие европейской средневековой цивилизации. Основные этапы в развитии Западной Европы в период Средневековья: экономические, политические, мировоззренческие характеристики. Государства Востока в Средние века (Индия, Китай, Япония, Арабский халифат). Особенности их развития. Европа: переход к новому времени. Великие географические открытия и их последствия для мировой истории.

Фульхерий Шартрский «Иерусалимская история» (Извлечение)⁷

Книга I, гл. I. В год от Воплощения Господня тысяча девяносто пятый, в то время, когда в Германии царствовал император Генрих, а во Франции – король Филипп, когда во всех частях Европы произрастало многообразное зло и вера колебалась, в Риме был папа Урбан II, муж выдающегося жития и нравов, который обеспечивал святой церкви самое высокое положение и умел обо всем распорядиться быстро и обдуманно.

Видя, как вера христианская безгранично попирается всеми, и духовенством, и мирянами, [как] владетельные князья беспрестанно воюют меж собой, то одни, то другие – в раздорах друг с другом, миром повсюду пренебрегают, блага земли расхищаются, многие несправедливо содержатся закованными в плену, их бросают в ужаснейшие подземелья, вынуждая выкупать себя за непомерную плату, либо подвергая там тройным пыткам, т. е. голода, жажды, холода, и они погибают в безвестности; видя, как предаются насильственному поруганию святыни, повергаются в огонь монастыри и села, не щадя никого из смертных, насмеваются над всем божеским и человеческим; услышав также, что внутренние области Романии захвачены у христиан турками и подвергаются опасным и опустошительным нападениям, папа, побужденный благочестием и любовью и, действуя по мановению Божьему, перевалил через горы и с помощью соответствующим образом назначенных легатов распорядился созвать собор в Оверни в Клермоне – так называется этот город, где собрались триста десять епископов и аббатов, опиравшихся на свои посохи.

Когда они собрались в назначенный для того день, папа в сладкоречивом слове обстоятельно объяснил причину созыва собора.

Печальным голосом поведал он им в длинной речи о тяготах церкви, испытывающей грозные удары, и о мирских потрясениях, настолько бурных,

⁷ История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.

что вера подорвана, о чем говорилось ранее. Затем мольбами и увещаниями [папа] побуждал присутствовавших, чтобы, восстановив силу веры, мужественно поднялись бы на одоление дьявольских козней и попытались надлежащим образом вернуть святой церкви ее прежнее почетное положение, столь жестоко ущемленное нечестивцами. <...>

Гл. III. После того как все это и многое другое было соответствующим образом изложено, все присутствующие, как клир, так и миряне, возблагодарив Бога, благожелательно согласились со сказанным и обещали верно соблюдать постановления собора. <...> Но тогда папа прибавил и кое-что иное, волнующее не меньше, а больше и сильнее, – и о положении в другой части света, [и о том, что] требует противодействия со стороны христианства. Он сказал: «О, сыны Божьи, поелику мы обещали Господу установить у себя мир прочнее обычного и еще добросовестнее блюсти права церкви, есть и другое, божье и ваше, дело, стоящее превыше прочих, на которое вам следует, как преданным Богу, обратить свои доблесть и отвагу. Именно, необходимо, чтобы вы как можно быстрее поспешили на выручку ваших братьев, проживающих на Востоке, о чем они уже не раз просили вас. Ибо в пределы Романии вторглось и обрушилось на них, о чем большинству из вас уже сказано, персидское племя турок, которые добрались до Средиземного моря, именно до того места, что зовется рукавом св. Георгия. Занимая все больше и больше христианских земель, они семикратно одолевали христиан в сражениях, многих поубивали и позабирали в полон, разрушили церкви, опустошили царство Богово. И если будете долго пребывать в бездействии, верным придется пострадать еще более».

И вот об этом-то деле прошу и умоляю вас, глашатаев Христовых, – и не я, а Господь, – чтобы вы увещевали со всей возможной настойчивостью людей всякого звания, как конных, так и пеших, как богатых, так и бедных, позаботиться об оказании всяческой поддержки христианам и об изгнании этого негодного народа из пределов наших земель. Я говорю [это] присутствующим, поручаю сообщить отсутствующим, – так повелевает Христос. Если кто, отправившись туда, окончит свое житие, пораженный смертью, будь то на сухом пути, или на море, или же в сражении против язычников, отныне да отпускаются ему грехи. Я обещаю это тем, кто пойдет в поход, ибо наделен такой милостью самим Господом.

О, какой позор, если бы столь презренное, недостойное, отвратительное племя, служащее дьявольским силам, одолело бы народ, проникнутый верою во всемогущество Божье и блистающий именем Христовым. О, каким срамом покроет вас сам Господь, если вы не поможете тем, кто исповедует веру христианскую, подобно нам».

«Пусть выступят против неверных, – сказал папа, – пусть двинутся на бой, давно уже достойный того, чтобы быть начатым, те, кто злонамеренно привык вести частную войну даже против единоверцев, и расточать обильную добычу. Да станут отныне воинами Христа те, кто раньше были грабителями. Пусть справедливо бьются теперь против варваров те, кто в былые времена сражался против братьев и сородичей. Ныне пусть получают вечную награду те, кто прежде за малую мзду были наемниками. Пусть увенчает двойная честь тех, кто не щадил себя в ущерб своей плоти и душе. Те, кто здесь горестны и бедны, там будут радостны и богаты; здесь – враги господа, там же станут ему друзьями».

Те, кто намерены отправиться в поход, пусть не медлят, но оставив [надежно] собственное достояние и собрав необходимые средства, пусть с окончанием зимы, в следующую же весну горячо устремятся по стезе Господней».

Великая хартия вольностей

Иоанн, Божьей милостью король Англии, сеньер Ирландии, герцог Нормандии и Аквитании, и граф Анжу, архиепископам, епископам, аббатам, графам, баронам, юстициариям, чинам лесного ведомства, шерифам, бейлифам, слугам и всем должностным лицам и верным своим привет. Знайте, что мы по Божьему внушению и для спасения души нашей и всех предшественников и наследников наших, в честь Бога и для возвышения святой церкви для улучшения королевства нашего, по совету достопочтенных, отцов наших Стефана, кентерберийского архиепископа, примаса всей Англии и святой римской церкви кардинала, Генриха, дублинского архиепископа, Уильяма лондонского, Петра уинчестерского, Жослена басского и гластонберийского, Гугона линкольнского, Уолтера устерского, Уильяма ковентрийского и Бенедикта рочестерского епископов; магистра Пандульфа, сеньера папы субдиакона и члена его двора, брата Эймерика, магистра храмового воинства в Англии, и благородных мужей: Уильяма Маршалла графа Пемброка, Уильяма графа Солсбери, Уильяма графа Уоррена, Уильяма графа Аронделла, Алана де-Галлоуэй коннетабля Шотландии, Уоррена, Сына Джеролда, Петра, сына Гереберта, Губерта de-Burgo, сенешала Пуату, Гугона де-Невилль, Матвея, сына Гереберта, Томаса Бассета, Алана Бассета, Филиппа д'Обиньи, Роберта де-Ропсли, Джона Маршала, Джона, сына Гугона, и других верных наших.

1. Во-первых, дали мы перед Богом свое согласие и настоящей хартией нашей подтвердили за нас и за наследников наших на вечные времена, чтобы английская церковь была свободна и владела своими правами в целости и своими вольностями неприкосновенными, что явствует из того, что свободу

выборов, которая признается важнейшей и более всего необходимой английской церкви, мы по чистой и доброй воле, еще до несогласия, возникшего между нами и баронами нашими, пожаловали и грамотой наши подтвердили и получили подтверждение ее от сеньера папы Иннокентия Третьего, которую и мы будем соблюдать, и желаем, чтобы ее добросовестно на вечные времена соблюдали и наследники наши. Пожаловали мы также всем свободным людям королевства нашего за нас и за наследников наших на вечные времена все нижеописанные вольности, чтобы имели их и владели ими они и их наследники от нас и от наследников наших.

2. Если кто из графов или баронов или других держателей, держащих от нас, непосредственно [in capite] за военную повинность, умрет, и в момент его кончины наследник его будет совершеннолетия и обязан будет платить релъф, то он [наследник] должен получить свое наследство после уплаты старинного релъфа, т. е. наследник или наследники графа [должен уплатить] за целую графскую баронию сто Фунтов [стерлингов], наследник или наследники барона за целую баронию сто фунтов, наследник или наследники рыцаря, владеющего целым рыцарским фьефом, сто шиллингов самое большее; а кто меньше должен платить, пусть и дает меньше, согласно древнему обычаю фьефов.

3. Если же наследник кого-либо из таких [держателей] окажется несовершеннолетним и находящимся под опекой, то, достигнув совершеннолетия, пусть получает свое наследство без уплаты релъфа и пошрины.

4. Опекун земли этого наследника, который несовершеннолетия, должен брать с земли наследника только умеренные доходы и умеренные обычные платежи, и умеренные повинности, и при этом, не нанося ущерба и разорения ни людям, ни вещам; и если мы поручим опеку какой-либо из таких земель шерифу или кому-либо другому, который должен будет давать нам отчет о доходах ее, и он разорит и опустошит эту находящуюся под его опекой землю, то мы возьмем с него штраф, и земля пусть будет поручена двум полноправным и честным людям из этого фьефа, которые и будут давать отчет о доходах нам или тому, кому мы назначим; и если мы подарим или продадим кому-либо опеку над какой-нибудь из таких земель, и он произведет на ней разорение или опустошение, то он лишится этой опеки, и она будет передана двум полноправным и честным людям из этого фьефа, которые таким же образом, как сказано выше, будут давать нам отчет.

5. Опекун же, пока будет держать в опеке землю, будет поддерживать дома, парки, помещения для скота, пруды, мельницы и прочее, относящееся к этой земле, из доходов этой земли, и обязан будет передать наследнику, когда

тот достигнет совершеннолетия, всю его землю снабженной плугами и другим сельскохозяйственным инвентарем, сколько требуется его в рабочее время и сколько можно иметь его, сообразуясь разумно с доходами с земли.

6. Наследники будут вступать в брак так, чтобы не было неравного брака, и таким притом образом, чтобы до заключения брака об этом доводилось до сведения близких из кровных родственников самого наследника.

7. Вдова после смерти мужа своего немедленно же и без всяких затруднений пусть получает приданое и свое наследство и пусть ничего не платит за свою вдовью часть или за свое приданое, или за свое наследство, каковым наследством муж ее и сама она владели в день смерти мужа, и пусть остается в доме своего мужа в течение сорока дней после смерти его, в течение которых, ей будет выделена ее вдовья часть.

8. Никакая вдова не должна быть принуждаема к браку, пока желает жить без мужа, так, однако, чтобы представила ручательство, что не выйдет замуж без нашего согласия, если она от нас держит, или без согласия своего сеньера, от которого она держит, если, она от кого-либо другого [а не от нас] держит.

9. Ни мы, ни наши чиновники не будем захватывать, ни земли, ни дохода с нее за долг, пока движимости должника достаточно для уплаты долга; и поручители самого должника не будут принуждаемы [к уплате его долга], пока сам главный должник будет в состоянии уплатить долг; и если главный должник окажется не в состоянии уплатить долг, не имея откуда заплатить, поручители отвечают за долг и, если пожелают, могут получить земли и доходы должника и владеть ими до тех пор, пока не получат возмещения долга, который они перед этим за него уплатили, если только главный должник не докажет, что он уже рассчитался с этими поручителями.

10. Если кто возьмет что-нибудь, больше или меньше, займы у евреев и умрет раньше, чем этот долг будет уплачен, долг этот не будет давать процентов, пока наследник [умершего] будет несовершеннолетним, от кого бы он ни держал [свою землю], и если долг этот попадет в наши руки, мы взыщем только то имущество, которое значится в долговом обязательстве.

11. Если кто умрет, оставшись должным евреям, жена его должна получить свою вдовью часть и ничего не обязана давать в уплату этого долга; и если у умершего остались дети несовершеннолетние, им должно быть обеспечено необходимое соответственно держанию умершего, а из остатка должен быть уплачен долг, но так, чтобы повинности, следуемые сеньерам [умершего], не потерпели при этом никакого ущерба; таким же образом надлежит поступать и с долгами другим, не евреям.

12. Ни щитовые деньги, ни пособие (*auxilium*) не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства нашего (*nisi per commune consilium regni nostri*), если это не для выкупа нашего из плена и не для возведения в рыцари первородного сына нашего и не для выдачи первым браком замуж дочери нашей первородной; и для этого должно выдавать лишь умеренное пособие; подобным же образом налегают поступать и относительно пособий с города Лондона.

13. И город Лондон должен иметь все древние вольности и свободные свои обычаи, как на суше, так и на воде. Кроме того, мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города и бурги, и местечки, и порты имели все вольности и свободные свои обычаи.

14. А для того, чтобы иметь общий совет королевства при обложении пособием в других случаях, кроме трех вышеназванных, или для обложения щитовыми деньгами, мы повелим позвать архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов (*maiores barones*) нашими письмами за нашей печатью; и кроме того повелим позвать огулом, через шерифов и бейлифов наших, всех тех, которые держат от нас непосредственно (*in capite*); [повелим позвать мы всех их] к определенному дню, т. е. по меньшей мере, за сорок дней до срока, и в определенное место; и во всех этих призывных письмах объясним причину приглашения; и когда будут таким образом разосланы приглашения, в назначенный день будет преступлено к делу при участии и совете тех, которые окажутся налицо, хотя бы и не все приглашенные явились.

15. Мы не позволим впредь никому брать пособие со своих свободных людей, кроме как для выкупа его из плена и для возведения в рыцари его первородного сына и для выдачи замуж первым браком его первородной дочери; и для этого надлежит брать лишь умеренное пособие.

16. Никто, не должен быть принуждаем к несению большей службы за свой рыцарский лен или за другое свободное держание, чем та, какая следует с него.

17. Общие тяжбы не должны следовать за нашей курией, но должны разбиваться в каком-нибудь определенном месте.

18. Расследования о новом захвате, о смерти предшественника и о последнем представлении на приход должны производиться только в своих графствах и таким образом: мы или, если мы будем находиться за пределами королевства, ваш верховный юстициарий, будем посылать двух судей в каждое графство четыре раза в год, которые вместе с четырьмя рыцарями каждого графства, избранными графством, должны будут разбирать в графстве в определенный день и в определенном месте графства вышеназванные ассизы.

19. И если в день, определенный для собрания графства, вышеназванные ассизы не могут быть рассмотрены, то должно остаться столько рыцарей и свободных держателей из тех, которые присутствовали в этот день в собрании графства, чтобы с их помощью могли быть составлены надлежащим образом судебные приговоры, соответственно тому, более важное или менее важное будет каждое из дел [подлежащих их решению].

20. Свободный человек будет штрафоваться за малый проступок только сообразно роду проступка, а за большой проступок будет штрафоваться сообразно важности проступка, причем должно оставаться неприкосновенным его основное имущество (*salvo contentemento suo*); таким же образом [будет штрафоваться] и купец, и его товар останется неприкосновенным; и виллан таким же образом будет штрафоваться, и у него останется неприкосновенным его инвентарь, если они подвергнутся штрафу с нашей стороны; и никакой из названных выше штрафов не будет наложен иначе, как на основании клятвенных показаний честных людей из соседей [обвиняемых].

21. Графы и бароны будут штрафоваться не иначе, как при посредстве своих пэров, и по иначе, как сообразно роду проступка.

22. Клирик будет штрафоваться в качестве держателя своего светского держания, не иначе, чем другие [держатели], названные выше, а не сообразно величине своей церковной бенефиции.

23. Ни община, ни отдельный человек не должны быть принуждаемы сооружать мосты на реках, кроме тех, которые издревле обязаны делать это по праву.

24. Ни шериф, ни констебль, ни коронеры, ни другие чиновники наши не должны разбирать дел, подсудных нашей короне.

25. Все графства, сотни, уэнтетки и трети (Англия делилась на графства, а графства на сотни; Йоркское же графство [Йоркшир] делилось на трети [*trethingi*, иначе *ridings*], а трети на *wapentakes*) должны отдаваться на откуп за плату, какая установлена издревле, без всякой надбавки, за исключением, наших домениальных поместий.

26. Если кто-либо, держащий от нас светский лен, умрет, и шериф или бейлиф наш предъявит наш приказ об уплате долга, который умерший должен был нам, то пусть шериф или бейлиф наш наложит запрещение на движимое имущество умершего, найденное на светском лене, и составит ему опись в размере суммы этого долга, в присутствии полноправных людей, так, однако, чтобы ничего не было отчуждено из этого имущества, пока не будет уплачен нам долг, вполне выяснившийся; а остаток пусть будет оставлен душеприказчикам, чтобы они могли выполнить завещание умершего; а если

ничего нам он не был должен, то вся движимость пусть будет оставлена за умершим, причем должны быть обеспечены жене его и детям следуемые им части.

27. Если какой-либо свободный человек умрет без завещания, движимость его пусть будет распределена руками близких родственников его и друзей под наблюдением церкви, причем должна быть обеспечена уплата долгов каждому, кому умерший был должен.

28. Ни констебль, ни другой какой-либо наш чиновник не должен брать ни у кого хлеб или другое имущество иначе, как немедленно же уплатив за него деньги или же получив от продавца добровольное согласие на отсрочку [уплаты].

29. Никакой констебль не должен принуждать рыцаря платить деньги взамен охраны замка, если тот желает лично охранять его или через другого честного человека, если сам он не может сделать этого по уважительной причине; а если мы поведем или пошлем его в поход, он будет свободен от обязанности охраны замка соразмерно времени, в течение какого он был в походе по нашему повелению.

30. Никакой шериф или бейлиф наш или кто-либо другой не должен брать лошадей или повозки у какого-либо свободного человека для перевозки иначе, как с согласия этого свободного человека.

31. Ни мы, ни чиновники наши не будем брать лес для укреплений или для других надобностей наших иначе, как с согласия самого того, кому этот лес принадлежит.

32. Мы не будем удерживать у себя земель тех, кто обвинен в тяжких преступлениях, дольше года и дня, а затем земли эти должны быть возвращены сеньерам этих ленов.

33. Все запруды на будущее время должны быть совсем сняты с Темзы и с Медеи и по всей Англии, кроме берега моря.

34. Приказ, называемый Праесире, впредь не должен выдаваться, кому бы то ни было о каком-либо держании, вследствие чего свободный человек мог бы потерять свою курию.

35. Одна мера вина пусть будет по всему нашему королевству, и одна мера пива, и одна мера хлеба, именно лондонская четверть, и одна ширина крашенных сукон и некрашенных и сукон для панцирей, именно два локтя между краями; то же, что о мерах, пусть относится и к весам.

36. Ничего впредь не следует давать и брать за приказ о расследовании, о жизни или членах, но он должен выдаваться даром, и в нем не должно быть отказа.

37. Если кто держит от нас *per feodifirmam* или *per socagium* или *per burgagium* (*Feodifirma*, *socagium* и *burgagium* – разные виды свободного, но не военного, не рыцарского держания, именно: денежное держание, простое свободное держание и городское держание [держание по городскому праву]), а от кого-либо другого держит землю за военную повинность [рыцарскую службу], мы не будем иметь опеки над наследником и над землей его, которую он держит от другого, на основании этой *feodifirmae*, или *socagii*, или *burgagii*; не будем мы иметь опеки и над этой *feodifirma*, или над *socagium*, или над *burgagium*, если сама эта *feodifirma* не обязывает нести военную повинность. Мы, но будем иметь опеки над наследником или над какой-либо землей, которую он держит от другого за рыцарскую службу, на том основании, что он [в то же время] и от нас держит землю на праве *ragvae sergenteriae*, обязанный давать нам ножи или стрелы или что-либо подобное.

38. Впредь никакой чиновник не должен привлекать кого-либо к ответу [на суде, с применением ордалий] лишь на основании своего собственного устного заявления, не привлекая для этого заслуживающих доверия свидетелей.

39. Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо [иным] способом обездолен, и мы не пойдём на него и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных его [его пэров] и по закону страны.

40. Никому не будем продавать права: и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их.

41. Все купцы должны иметь право свободно и безопасно выезжать из Англии и въезжать в Англию, и пребывать, и ездить по Англии, как на суше, так и по воде, для того, чтобы покупать и продавать без всяких незаконных пошлин, уплачивая лишь старинные и справедливые, обычаем установленные пошлины, за исключением военного времени и если они будут из земли, воюющей против нас; и если такие окажутся в нашей земле в начале войны, они должны быть задержаны без ущерба для их тела и имущества, пока мы или великий юстициарий наш не узнаем, как обращаются с купцами нашей земли, находящимися тогда в земле, воюющей против нас; и если наши там в безопасности, то и те другие должны быть в безопасности в нашей земле.

42. Каждому пусть впредь будет позволено выезжать из нашего королевства, и возвращаться в полной безопасности, по суше и по воде, лишь сохраняя верность нам; изъятие делается, в интересах общей пользы воровства, только для некоторого короткого времени в военное время; исключаются сидящие в заключении и поставленные, согласно закону королевства, вне закона, а также люди из земли, воюющей с нами, и купцы, с которыми надлежит поступать так, как сказано выше.

43. Если кто держал землю, принадлежащую к какому-нибудь выморочному лену, как барония Уоллингфорд, Ноттингэм, Булонь, Лэнкастер или другие выморочные лены, которые находятся в нашей руке и представляют собою баронии, и умер, то наследник его даст не какой-либо иной рельеф и будет нести не какую-либо иную службу, а лишь тот рельеф, какой он давал бы барону, и ту службу, какую он нес бы барону, если бы барония находилась в руках [самого] барона; и мы таким же образом будем держать ее, каким держал ее [сам] барон.

44. Люди, которые живут, за пределами лесного округа, впредь не должны являться перед нашими лесными судьями в силу общих приглашений, если они не являются стороною в деле или поручителями кого-либо из тех, которые привлечены к суду по лесным делам.

45. Мы будем назначать судей, констеблей, шерифов и бейлифов лишь из тех, которые знают закон королевства и имеют желание его добросовестно исполнять.

46. Все бароны, которые основали аббатства и имеют грамоты английских королей или старинные держательские права в отношении к ним, должны иметь опеку над ними на время вакансий, как им надлежит иметь.

47. Все леса, которые стали заповедными королевскими лесами при нас, немедленно же должны перестать быть ими; так же надлежит поступать и с реками, которые были объявлены нами заповедными.

48. Все дурные обычаи, существующие относительно заповедных королевских лесов и выделенных в них для охоты заповедных мест, а также должностных лиц, заведующих этими лесами и местами, шерифов и их слуг, рек и их охранителей, немедленно же должны быть подвергнуты расследованию в каждом графстве через посредство двенадцати присяжных рыцарей, из того же графства, которые должны быть избраны честными людьми того же графства, и в течение сорока дней после того, как будет произведено расследование, должны быть ими совершенно уничтожены, чтобы больше никогда не возобновляться, так, однако, чтобы мы

предварительно об этом были уведомлены или наш юстициарий, если мы не будем находиться в Англии.

49. Всех заложников и [все] грамоты, которые были выданы нам англичанами в обеспечение мира или верной службы, мы немедленно возвратим.

50. Мы совсем отстраним от должностей родственников Жерара de Atbyes, чтобы впредь они не занимали никакой должности в Англии, Анжелара de Cygony, Петра и Жиона и Андрея de Cancellis, Жиона de Cygony, Жофруа de Martynu и его братьев, Филиппа Марка и братьев его и Жофруа, племянника его, и все потомство их.

51. И немедленно же после восстановления мира удалим из королевства всех иноземных рыцарей, стрелков, сержантов, наемников, которые прибыли с лошадьми и оружием во вред королевству.

52. Если кто был лишен нами, без законного приговора своих пэров, [своих] земель, [своих] замков, [своих] вольностей или своего права, мы немедленно же вернем ему их; и если об этом возникла тяжба, пусть будет решена она по приговору двадцати пяти баронов, о которых сделано упоминание ниже, где идет речь о гарантии мира; относительно же всего того, чего кто-либо был лишен без законного приговора своих пэров королем Генрихом, отцом нашим, или королем Ричардом, братом нашим, и что находится в наших руках или чем другие владеют под нашим обеспечением, мы получим отсрочку до конца обычного срока принявших крест; исключение составляет то, о чем уже начата тяжба или уже произведено расследование по нашему повелению перед принятием нами креста; когда же мы вернемся из нашего паломничества или, если случится что воздержимся от нашего паломничества, мы немедленно же окажем относительно этого полную справедливость.

53. Таковую же отсрочку мы будем иметь и таким же образом и в оказании справедливости относительно лесов, которые должны перестать быть заповедными королевскими лесами, и тех, которые останутся заповедными королевскими лесами, которые Генрих, отец наш, или Ричард, брат наш, объявили заповедными королевскими лесами, и относительно опеки земель, входящих в состав чужого феода, каковую [опеку] мы до сих пор имели на том основании, что кто-либо [державший землю от другого сеньера] в то же время держал феоде и от нас за рыцарскую службу, и относительно аббатств, которые основаны были на чужом феоде, а не на нашем, относительно которых сеньер феода заявил свое право; и когда вернемся или если воздержимся от нашего паломничества, относительно этого тотчас же окажем полную справедливость.

54. Никто не должен подвергаться аресту и заключению в тюрьму по жалобе женщины, если она жалуется по случаю смерти кого-либо иного, а не своего мужа.

55. Все пошлины, которые были уплачены нам несправедливо и против закона страны, и все штрафы, уплаченные несправедливо и против закона страны, пусть будут преданы полному забвению или пусть с ними будет поступлено по приговору двадцати пяти баронов, о которых упоминается ниже, где идет речь о гарантии мира, или по приговору большинства их совместно с вышеназванным Стефаном, кентерберийским архиепископом, если он будет иметь возможность присутствовать, и с другими, которых он пожелает для этого позвать с собою; а если он не будет иметь возможности присутствовать, дело, тем не менее, и без него пусть идет так [при этом], что если в подобной тяжбе будет выступать какой-либо или какие-либо из вышеназванных двадцати пяти баронов, то они устраняются, поскольку дело идет о решении этой тяжбы, а на их место и только для этого назначаются другие остальными из этих двадцати пяти и дают присягу.

56. Если мы лишили уэлзцев земель, или вольностей, или чего-либо иного без законного приговора их пэров в Англии или в Уэлзе, пусть они будут им немедленно возвращены; и если об этом возникла [уже] тяжба, в таком случае пусть разбирается она в [уэлзской] марке их пэрами, о держаниях английских по английскому нраву, об уэльских держаниях по уэльскому праву, о держаниях в пределах марки по праву марки. Так же пусть поступают уэльсцы с нами и с нашими.

57. Относительно же того, чего был лишен кто-либо из уэлзцев без законного приговора своих пэров королем Генрихом, нашим отцом, и королем Ричардом, братом нашим, что мы держим в нашей руке или что другие держат за нашим поручительством, мы будем иметь отсрочку до конца обычного срока принявших крест, за исключением того, относительно чего уже возбуждена тяжба или произведено расследование по-нашему повелению перед принятием нами креста; когда же мы вернемся, или если случится, что не отправимся в наше паломничество, мы немедленно же окажем им относительно этого полную справедливость по законам уэлзцев и сообразно с указанными выше местностями.

58. Мы возвратим сына Левелина немедленно же, а также всех уэльских заложников и грамоты, которые были выданы нам в обеспечение мира.

59. Мы поступим с Александром, королем шотландцев, относительно возвращения его сестер и заложников и относительно вольностей их и их права в согласии с тем способом, каким мы поступим с другими нашими английскими баронами, если только не должно быть поступлено [с ним] иначе

в силу грамот, которые мы имеем от его отца Вильгельма, некогда короля шотландцев; и это будет сделано по приговору их пэров в курии нашей.

60. Все же те вышеназванные обычаи и вольности, какие только мы соблаговолили признать подлежащими соблюдению в нашем королевстве, насколько это касается нас в отношении к нашим [вассалам], все в нашем королевстве, как миряне, так и клирики, обязаны соблюдать, насколько это касается их в отношении к их вассалам.

61. После же того, как мы, для Бога и для улучшения королевства нашего и для более успешного умиротворения раздора, родившегося между нами и баронами нашими, все это вышеназванное пожаловали, желая, чтобы они пользовались этим прочно и нерушимо на вечные времена, создаем и жалуем им нижеописанную гарантию, именно: чтобы бароны избрали двадцать пять баронов из королевства, кого пожелают, которые должны всеми силами блюсти охранять и заставлять блюсти мир и вольности, какие мы им пожаловали и этой настоящей хартией нашей подтвердили, таким именно образом, чтобы, если мы или наш юстициарий, или бейлифы наши, или кто-либо из слуг наших, в чем-либо против кого-либо погрешим, или какую-либо из статей мира или гарантии нарушим, и нарушение это будет указано четырем баронам из вышеназванных двадцати пяти баронов, эти четыре барона явятся к нам или к юстициарию нашему, если мы будем находиться за пределами королевства, указывая нам нарушение, и потребуют, чтобы мы без замедления исправили его. И если мы не исправим нарушения или, если мы будем за пределами королевства, юстициарий наш не исправит [его] в течение времени сорока дней, считая с того времени, когда было указано это нарушение нам или юстициарию нашему, если мы находились за пределами королевства, то вышеназванные, четыре барона докладывают это дело остальным из двадцати пяти баронов, и те двадцать пять баронов совместно с общиной всей земли будут принуждать и теснить нас всеми способами, какими только могут, то есть путем захвата замков, земель, владений и всеми другими способами, какими могут, пока не будет исправлено [нарушение] согласно их решению; неприкосновенной остается [при этом] наша личность и личность королевы нашей и детей наших; а когда исправление будет сделано, они опять будут повиноваться нам, как делали прежде. И кто в стране захочет, принесет клятву, что для исполнения всего вышеназванного будет повиноваться приказаниям вышеназванных двадцати пяти баронов и что будет теснить нас по мере сил своих вместе с ними, и мы открыто и свободно даем разрешение каждому давать присягу, кто пожелает дать ее, и никому никогда не воспрепятствуем дать присягу. Всех же в стране, которые сами добровольно не пожелают давать присягу двадцати пяти баронам относительно принуждения и теснения нас совместно с ними, мы заставим дать присягу нашим приказом, как сказано

выше. И если кто-либо из двадцати пяти баронов умрет или удалится из страны или каким-либо иным образом лишится возможности выполнить вышеназванное, остальные из вышеназванных двадцати пяти баронов должны избрать по собственному решению другого на его место, который подобным же образом, принесет присягу, как и прочие. Во всем же, что поручается исполнять тем двадцати пяти баронам, если случится, что сами двадцать пять будут присутствовать, и между ними о чем-либо возникает несогласие, или если некоторые из них, получив приглашение явиться, не пожелают или не будут в состоянии явиться, пусть считается решенным и твердым то, что большая часть тех, которые присутствовали, постановила или повелела, так, как будто бы согласились на этом все двадцать пять; и вышеназванные двадцать пять должны принести присягу, что все вышесказанное будут соблюдать верно, и заставлять [других] соблюдать всеми зависящими от них способами. И мы ничего ни от кого не будем домогаться, как сами, так и через кого-либо другого, благодаря чему какая-либо из этих уступок и вольностей могла бы быть отменена или уменьшена; и если бы что-либо такое было достигнуто, пусть оно считается недействительным и не имеющим значения, и мы никогда не воспользуемся им ни сами, ни через посредство кого-либо другого.

62. И всякое зложелательство, ненависть и злобу, возникшая между нами и вассалами (homines) нашими, клириками и мирянами, со времени раздора, мы всем отпускаем и прощаем. Кроме того, все правонарушения, совершенные по поводу этого раздора от Пасхи года царствования нашего шестнадцатого до восстановления мира, мы вполне всем отпускаем, клирикам и мирянам, и, сколько нас это касается, вполне прощаем. И кроме того мы повелели написать для них открытые удостоверения от имени сеньера Стефана, архиепископа кентерберийского, сеньера Генриха, архиепископа дублинского, и вышеназванных епископов и магистра Пандульфа об этой гарантии и вышеназванных пожалованиях.

63. Поэтому мы желаем и крепко наказываем, чтобы английская церковь была свободна, и чтобы люди в королевстве нашем имели и держали все названные выше вольности, права, уступки и пожалования надлежаще и в мире, свободно и спокойно, в полноте и в целости для себя и для наследников своих от нас и от наследников наших во всем и везде на вечные времена, как сказано выше. Была принесена клятва, как с нашей стороны, так и со стороны баронов, что все это вышеназванное добросовестно и без злого умысла будет соблюдаться. Свидетелями были вышеназванные и многие другие. Дано рукою нашею на лугу, который называется Рэннимид, между Уиндзором и Стэнзом, в пятнадцатый день июня, в год царствования нашего семнадцатый.

Излишне говорить, сколь похвальна в государе верность данному слову, прямодушие и неуклонная честность. Однако мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность. Надо знать, что с врагом можно бороться двумя способами: во-первых, законами, во-вторых, силой. Первый способ присущ человеку, второй – зверю; но так как первое часто недостаточно, то приходится прибегать и ко второму. Отсюда следует, что государь должен усвоить то, что заключено в природе и человека, и зверя. Не это ли иносказательно внушают нам античные авторы, повествуя о том, как Ахилла и прочих героев древности отдавали на воспитание кентавру Хирону, дабы они приобщились к его мудрости? Какой иной смысл имеет выбор в наставники получеловека-полузверя, как не тот, что государь должен совместить в себе обе эти природы, ибо одна без другой не имеет достаточной силы?

Итак, из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса – волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Тот, кто всегда подобен льву, может не заметить капкана. Из чего следует, что разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдется. Примеров тому множество: сколько мирных договоров, сколько соглашений не вступило в силу или пошло прахом из-за того, что государи нарушали свое слово, и всегда в выигрыше оказывался тот, кто имел лисью натуру. Однако натуру эту надо еще уметь прикрыть, надо быть изрядным обманщиком и лицемером, люди же так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить. Из близких по времени примеров не могу умолчать об одном. Александр VI всю жизнь изощрялся в обманах, но каждый раз находились люди, готовые ему верить. Во всем свете не было человека, который так клятвенно уверял, так убедительно обещал и так мало заботился об исполнении своих обещаний. Тем не менее, обманы всегда удавались ему, как он желал, ибо он знал толк в этом деле. Отсюда следует, что государю нет

⁸ Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. М., 2004. С. 106–109.

Раздел 3. История Нового Времени

необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими. Дерзну прибавить, что обладать этими добродетелями и неуклонно им следовать вредно, тогда как выглядеть обладающим ими – полезно. Иначе говоря, надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым – и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранить готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо. Следует понимать, что государь, особенно новый, не может исполнять все то, за что людей почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия. Поэтому в душе он всегда должен быть готов к тому, чтобы переменить направление, если события примут другой оборот или в другую сторону задует ветер фортуны, то есть, как было сказано, по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла.

Итак, государь должен бдительно следить за тем, чтобы с языка его не сорвалось слова, не исполненного пяти названных добродетелей. Пусть тем, кто видит его и слышит, он предстает как само милосердие, верность, прямотуше, человечность и благочестие, особенно благочестие. Ибо люди большей частью судят по виду, так как увидеть дано всем, а потрогать руками – немногим. Каждый знает, каков ты с виду, немногим известно, каков ты на самом деле, и эти последние не посмеют оспорить мнение большинства, за спиной которого стоит государство. О действиях всех людей, а особенно государей, с которых в суде не спросишь, заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобряют, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни, и меньшинству в нем не остается места, когда за большинством стоит государство. Один из нынешних государей, которого воздержусь назвать, только и делает, что проповедует мир и верность, на деле же тому и другому злейший враг; но если бы он последовал тому, что проповедует, то давно лишился бы, либо могущества, либо государства.

Причины и последствия буржуазной революции в Нидерландах. Английская буржуазная революция. Оливер Кромвель. Государственное развитие ведущих стран Европы XV-XVII вв.: общее и особенное. Европа в XVIII в.: ранние буржуазные государства и просвещенный абсолютизм. Экономическое развитие Европы в XVIII в. Начало промышленного переворота в Англии. Великая французская революция. Наполеоновские войны. Международные отношения в Европе в XVIII в. Колониальная политика европейских держав. Война за независимость в английских колониях в Северной Америке. Международные отношения и революционное движение в странах Европы в XIX в. Буржуазные революции в США, Латинской Америке, Японии. Формирование буржуазной цивилизации.

Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1789 г.⁹

Представители французского народа, образовав Национальное собрание и полагая, что невежество, забвение прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств, приняли решение изложить в торжественной Декларации естественные, неотчуждаемые и священные права человека, чтобы эта Декларация, неизменно пребывая перед взором всех членов общественного союза, постоянно напоминала им их права и обязанности, чтобы действия законодательной и исполнительной власти, которые в любое время можно было бы сравнить с целью каждого политического института, встречали большее уважение; чтобы требования граждан, основанные отныне на простых и неоспоримых принципах, устремлялись к соблюдению Конституции и всеобщему благу. Соответственно, Национальное собрание признает и провозглашает перед лицом и под покровительством Верховного существа следующие права человека и гражданина.

Статья 1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе.

Статья 2. Цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые – свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

⁹ Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26–29.

Статья 3. Источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации.

Статья 4. Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом.

Статья 5. Закон имеет право запрещать лишь действия, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом.

Статья 6. Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать лично или через своих представителей в его создании. Он должен быть единым для всех, охраняет он или карает. Все граждане равны перед ним и поэтому имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме тех, что обусловлены их добродетелями и способностями.

Статья 7. Никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом и в предписанных им формах. Тот, кто спрашивает, отдает, исполняет или заставляет исполнять основанные на произволе приказы, подлежит наказанию; но каждый гражданин, вызванный или задержанный в силу закона, должен беспрекословно повиноваться: в случае сопротивления он несет ответственность.

Статья 8. Закон должен устанавливать наказания лишь строго и бесспорно необходимые; никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения правонарушения и надлежаще примененного.

Статья 9. Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом.

Статья 10. Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом.

Статья 11. Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно

высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом.

Статья 12. Для гарантии прав человека и гражданина необходима государственная сила; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена.

Статья 13. На содержание вооруженной силы и на расходы по управлению необходимы общие взносы; они должны быть равномерно распределены между всеми гражданами сообразно их возможностям.

Статья 14. Все граждане имеют право устанавливать сами или через своих представителей необходимость государственного обложения, добровольно соглашаться на его взимание, следить за его расходованием и определять его долевым размером, основание, порядок и продолжительность взимания.

Статья 15. Общество имеет право требовать у любого должностного лица отчета о его деятельности.

Статья 16. Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции.

Статья 17. Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом явной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения.

Императорский манифест об установлении новой власти в Японии 3 января 1868 года¹⁰

Сейчас нами принято решение утвердить отставку правительства Токугава, которому ранее была вверена императором верховная власть, и упразднить пост сёгуна. С 1853 г. наша страна находилась в небывало тяжелом положении. Предшествующий нам император был этим постоянно обеспокоен, о чем известно всему народу. Поэтому сейчас мы приняли следующее решение: восстановить императорскую власть и создать основу возрождения национального престижа государства. В связи с этим впредь упраздняются посты сэссэй, кампаку и правительство бакуфу. Вместо них временно учреждаются посты сосай, гидзё и саньё. Эти должностные лица будут ведать всей политикой. Они будут основываться на принципах, установленных императором Дзимму при образовании нашей страны; весь народ – гражданские и военные, высшие и низшие – будет участвовать

¹⁰ Крушение феодализма в Японии. М., 1959. С. 222–223.

в общественном обсуждении; все одинаково должны делить радости и горести жизни; лень, роскошь и дурные привычки прошлого должны быть уничтожены; все должны верно и честно служить своей родине.

Пятистатейная императорская клятва 6 апреля 1868 года¹¹

Будет создано широкое собрание, и все государственные дела будут решаться в соответствии с общественным мнением.

Все люди, как правители, так и управляемые, должны единодушно посвятить себя преуспеванию нации.

Всем военным и гражданским чинам и всему простому народу будет позволено осуществлять свои собственные стремления и развивать свою деятельность.

Все плохие обычаи прошлого будут упразднены; будут соблюдаться правосудие и беспристрастие, как они понимаются всеми.

Знания будут заимствоваться во всем мире, и таким путем основы империи будут упрочены.

Обращение Вильгельма I к немецкому народу¹²

Мы, Вильгельм, божьей милостью король Пруссии, ввиду единодушного, обращенного к Нам призыва немецких государей и свободных городов взять на себя императорское достоинство, 60 лет тому назад утратившее силу; принимая во внимание факт создания Германской империи; принимая во внимание, что ее создание предусматривалось и конституцией Северогерманского союза, сим объявляем, что Мы решили, исполняя свой долг перед объединенным немецким отечеством, внять этому призыву немецких государей и свободных городов и принять германское императорское звание. Соответственно этому Мы и Наши наследники по прусской короне отныне будем носить титул императора во всех делах и сношениях Германской империи и, уповая на Бога, надеемся, что германской нации предстоит благодатное будущее в духе древнего величия нашего отечества. Мы принимаем императорское звание в сознании своего долга с подлинно немецкой верностью защищать права империи и ее членов, оберегать мир и независимость Германии, опираясь на объединенные силы ее народа. Мы принимаем это звание в надежде, что отныне немецкий народ в награду

за свою тяжелую и мужественную борьбу сможет пользоваться длительным миром в границах, которые обеспечат нашей родине безопасность от новой агрессии со стороны Франции, безопасность, которой она в течение столетий была лишена.

Да поможет Нам и Нашим наследникам по императорской короне Бог, чтобы величие Германской империи покоилось не на победоносных завоеваниях, а на благах и деяниях, приносимых миром, на основе национального процветания, свободы и благонравия.

Дано в главной квартире в Версале, 17 января 1871 года.

¹¹ Очерки новой истории Японии. 1640–1917. М., 1958. С. 197.

¹² Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870–1914. М., 1989.

Раздел 4. Современная история

Мировые войны XX столетия: причины и последствия. Европа в XX столетии: общее и особенное в социально-историческом, этическом и культурном развитии государств. Этапы крушения колониальной системы. Образование, этапы развития, распад мировой системы социализма. Этапы современного научно-технического развития. Переход к постиндустриальной цивилизации. Основные тенденции мирового развития на современном этапе.

Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира из послания Конгрессу от 8 января 1918 года¹³

Нашей программой является программа всеобщего мира. Эта программа, единственная возможная программа, следующая:

1. Открытые мирные договоры, открыто обсужденные, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.

2. Абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время, кроме случаев, когда некоторые моря будут частью или полностью закрыты в международном порядке для исполнения международных договоров.

3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.

4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.

5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.

6. Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной

и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики и обеспечение ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет. И более, чем прием, также и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает. Отношение к России со стороны наций, ее сестер, в грядущие месяцы будет пробным камнем их добрых чувств, понимания ими ее нужд и умения отделить их от своих собственных интересов, а также показателем их мудрости и бескорыстия их симпатий.

7. Бельгия, – весь мир согласится, – должна быть эвакуирована и восстановлена, без попытки ограничить суверенитет, которым она пользуется наравне со всеми другими свободными нациями. Никакое другое действие не может более, чем это, послужить к восстановлению между народами доверия к тем законам, которые они сами установили и определяли в качестве руководства для своих взаимных сношений. Без этого целительного акта все построение и все действие международного права будет навсегда поражено.

8. Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзас-Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех.

9. Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ.

10. Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития.

11. Румыния, Сербия и Черногория должны быть эвакуированы. Занятые территории должны быть возвращены. Сербии должен быть предоставлен свободный и надежный доступ к морю. Взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путем в соответствии с исторически установленными принципами принадлежности и национальности. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.

12. Турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить

¹³ Системная история международных отношений: документы 1910–1940-х годов: в 4 т. М., 2000. Т. 2. С. 27–28.

недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями.

13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором.

14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статутов в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств.

Атлантическая хартия (Извлечение)¹⁴

США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям.

Они не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов.

Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотели бы жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем. Соблюдая должным образом свои существующие обязательства, они не будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны – великие или малые, победители или побежденные – имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран. Они стремятся добиться полного сотрудничества между всеми странами в экономической области с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение.

После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды.

¹⁴ Хрестоматия по всеобщей истории / под ред. Н. И. Басовской [и др.]. М., 1991. С. 148.

Такой мир должен представить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам.

Они считают, что все государства мира должны отказаться от применения силы, поскольку никакой будущей мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями. Черчилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены. Англия и США будут также помогать и поощрять все другие осуществимые мероприятия, которые облегчат миролюбивым народам избавление от бремени вооружения.

Закон о Ленд-лизе (Извлечение)¹⁵

1 марта 1941 г.

Настоящим устанавливается, что этот закон будет называться «Законом об укреплении обороны Соединенных Штатов».

<...> Раздел III (а). Независимо от положений, могущих содержаться в каком-либо другом законе, президент может, когда он сочтет это необходимым, в интересах национальной обороны уполномочивать военного министра, министра военно-морского флота или главу любого другого министерства или правительственного учреждения.

(I) В пределах выделенных для этой цели средств и утверждаемых время от времени конгрессом контрактов производить в находящихся в их владении арсеналах, на заводах и верфях или иным способом выделять военное снаряжение для правительства той или иной страны, защита которой, по мнению президента, является жизненно необходимой для обороны Соединенных Штатов.

Из приговора Международного военного трибунала на Нюрнбергском процессе¹⁶

ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ ЗАГОВОР И АГРЕССИВНЫЕ ВОЙНЫ

Трибунал теперь обращается к рассмотрению преступлений против мира, которые инкриминируются Обвинительным заключением.

¹⁵ Хрестоматия по новейшей истории: в 3 т. / под ред. Б. Г. Гафурова. М., 1960. Т. 2. С. 510.

¹⁶ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1961. Т. 7. С. 327–328.

Раздел I Обвинительного заключения вменяет подсудимым в вину составление общего плана или заговора для совершения преступлений против мира.

Раздел II Обвинительного заключения вменяет подсудимым в вину совершение конкретных преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны против ряда государств. Будет удобнее рассматривать вопрос о наличии общего плана и вопрос об агрессивной войне одновременно и остановиться на вопросе об индивидуальной ответственности этих подсудимых в последующих частях приговора. Обвинение, содержащееся в Обвинительном заключении, а именно, обвинение в планировании и ведении подсудимыми агрессивных войн, является наиболее серьезным обвинением. Война по самому своему существу – зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими странами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных. Первым актом агрессии, который инкриминируется подсудимым, согласно Обвинительному заключению, является захват Австрии и Чехословакии, а первая агрессивная война, упомянутая в Обвинительном заключении, – это война против Польши, начатая 1 сентября 1939 года.

До рассмотрения всего обвинения необходимо подробно остановиться на некоторых событиях, которые предшествовали этим актам агрессии. Война против Польши не была внезапным ударом грома среди ясного неба. Из представленных доказательств с очевидностью явствует, что эта война, так же как захват Австрии и Чехословакии, была преднамеренным и тщательно подготовленным актом и началась лишь после того, как было решено, что наступил подходящий момент для проведения ее, как определенной части заранее намеченной схемы и плана, потому что агрессивные планы нацистского правительства не возникли случайно в связи со сложившейся политической обстановкой в Европе и в мире.

Они явились заранее предусмотренной и весьма существенной частью внешней политики нацистов. С самого начала национал-социалистское движение претендовало на то, что целью его является объединение германского народа в сознании его миссии и предназначения, объединение, основанное на чертах, внутренне присущих ему, как расе, и осуществляемое под руководством фюрера. Для достижения этого объединения считалось необходимым добиться двух целей: уничтожения порядка, сложившегося

в Европе со времени подписания Версальского договора, и создания великой Германии в более широких границах, чем границы 1914 года.

Это с несомненностью означало захват чужих территорий. Война считалась неизбежным или, по крайней мере, очень вероятным условием достижения этих целей. Поэтому германский народ и все его ресурсы должны были быть организованы в громадную военно-политическую армию, выученную беспрекословно повиноваться любому политическому курсу, объявленному правительством.

Уинстон Черчилль «Речь в Фултоне» (Извлечение)¹⁷

Я был рад прибыть в Вестминстерский Колледж сегодня в полдень и получить поздравления в связи с присвоением мне степени. Соединенные Штаты стоят сейчас на вершине мировой мощи.

Это – торжественный момент для Американской демократии. С этой мощью должна сочетаться страшная ответственность за будущее. Если вы посмотрите вокруг себя, вы должны ощущать не только чувство выполненной обязанности, но и беспокойство, боязнь не потерять достигнутое. Возможности наши теперь ясны и понятны для обеих наших стран. Если будем отклонять или игнорировать это или растрчивать по мелочам, впоследствии получим справедливые упреки. Необходимо, чтобы постоянство мнения, настойчивость в достижении цели и великая простота решения управляли поведением англоговорящих народов в мире, как они делали это во время войны.

Мы должны, и я верю, что мы будем соблюдать это серьезное требование. Тень упала на место действия, в последнее время освещенное победой союзников. Никто не знает, что Советская Россия и коммунистическая международная организация намерены делать в непосредственном будущем, или каковы пределы их экспансии и тенденции обращения в свою веру. Я испытываю сильный восторг и уважение к храбрым русским людям и к моему боевому товарищу, Маршалу Сталину. Имеется глубокое сочувствие и доброжелательность в Англии – я не сомневаюсь в этом – ко всем русским людям и решение стойко добиваться, несмотря на множество различий и проблем, установления долгой дружбы. Мы понимаем потребность России в безопасности ее западных границ удалением всей возможности немецкой агрессии.

¹⁷ Черчилль У. Мускулы мира. М., 2007. С. 54–67.

Мы приветствуем Россию на ее законном месте среди ведущих наций мира. Мы приветствуем ее флаг в морях. Прежде всего, мы приветствуем постоянные, частые и возрастающие контакты между русскими людьми и нашими собственными людьми с обеих сторон Атлантики. Это – моя обязанность, однако, я уверен, что вы бы желали, чтобы я предъявил факты так, как я их вижу, о существующем положении в Европе. От Штеттина на Балтике до Триеста в Адриатике, железный занавес протянулся поперек континента. По ту сторону воображаемой линии все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы. Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София, все эти известные города и поселения вокруг них находятся в том, что я должен называть Советской сферой, и все подчинено, в той или иной форме, не только Советскому влиянию, но очень сильному и, во многих случаях, чрезвычайно сильному контролю Москвы. Только Афины – Греция с бессмертной красотой – является свободной в выборе будущего под британским, американским и французским наблюдением. Контролируемое русскими польское правительство было поощрено делать большие и неправомерные нападки на Германию, и массовые изгнания миллионов немцев в масштабе, печальном и невообразимом, теперь имеют место. Коммунистические партии, которые были очень небольшие во всех восточных государствах Европы, дорвались до власти повсюду и получили неограниченный тоталитарный контроль. Полицейские правительства преобладают в почти каждом случае, и пока, кроме Чехословакии, нигде нет никакой подлинной демократии. Если теперь Советское правительство попытается отдельно создать прокоммунистическую Германию в их зоне, это причинит новые серьезные трудности в Британской и Американской зонах, и разделит побежденных немцев между Советами и Западными демократическими государствами.

Любые выводы могут быть сделаны из этих фактов – и факты таковы: это, конечно, не та освобожденная Европа, за которую мы боролись. Это не то, что необходимо для постоянного мира. Безопасность мира требует нового единства в Европе, от которого никакая нация не должна быть в стороне. Из-за ссор между сильными расами в Европе происходили все войны, как в прошлое время, так и та мировая война, свидетелями которой мы были. Дважды в нашей жизни мы видели, как США, против их желания и их традиций, против аргументов, силу которых невозможно постичь, оказывались втянутыми непреодолимыми силами в эти войны, чтобы гарантировать победу хорошего над плохим, но только после того, как произошли ужасная резня и разрушения. Дважды Соединенные Штаты были вынуждены посылать несколько миллионов молодых людей через Атлантику, чтобы найти войну; но теперь война может найти любую нацию, везде, где можно, между сумраком и рассветом. Конечно, мы должны работать с сознательной целью для великого

умиротворения Европы, в пределах структуры Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом. То, что я чувствую, – открытая причина политики очень большой важности. И кроме железного занавеса, который лежит поперек Европы, есть много причин для беспокойства. Серьезные трудности доставляет в Италии Коммунистическая Партия поддержкой требований коммунистической свиты (охвостья) Маршала Тито об изменении Итальянской территории на Адриатике. Однако будущее Италии находится в равновесии. Снова нельзя воображать восстановленную Европу без сильной Франции. Всю мою сознательную жизнь я работал для сильной Франции, и я никогда не терял веру в ее судьбу, даже в самые темные часы. Я не буду терять веру теперь. Однако, в большом числе стран, далеких от Российских границ и во всем мире, коммунистические пятые колонны дестабилизируют и работают в полном единстве и абсолютном повиновении к указам, которые они получают от коммунистического центра. Кроме этого, в Британском Содружестве наций и в Соединенных Штатах, где коммунизм еще в младенчестве, коммунистические партии или пятые колонны составляют возрастающий вызов и опасность Христианской Цивилизации.

Это мрачные факты для всех, чтобы рассказывать о них на другой день после победы, полученной великим братством по оружию и по стремлению к свободе и демократии; но мы должны их знать, чтобы не стоять спокойно, когда еще есть время что-то сделать. Беспокоит также перспектива на Дальнем Востоке и особенно в Манчжурии. Соглашение, которое было сделано в Ялте, к которому я был причастен, было чрезвычайно благоприятно Советской России, но это происходило во время, когда никто не мог бы сказать, что немецкая война не продлится все лето и осень 1945 и что Японская война, как ожидалось, будет длиться еще 18 месяцев после конца немецкой войны. В этой стране вы все так хорошо осведомлены относительно Дальнего Востока, и такие преданные друзья Китая, что нет нужды разглаживать далее на эту тему. Я чувствовал себя обязанным изображать тень, которая, как на Западе, так и на Востоке, падает на мир. Я был высоким министром во время Версальского Соглашения и близким другом Г. Ллойд Джорджа, который был главой Британской делегации в Версале. Я самостоятельно не соглашался со многими вещами, которые видел, но у меня осталось очень сильное впечатление об этой ситуации, и я нахожу болезненным сопоставлять это с тем, что преобладает теперь. В те дни имелись высокие надежды и безграничная уверенность, что войны закончены, и что Лига Наций стала всемогущей. Я не вижу и не чувствую той же самой уверенности или даже тех же самых надежд в измученном мире в настоящее время. С другой стороны, я более выдвигаю мнение, что война надвигается, чем то, что она неизбежна. Я уверен, что наша судьба все еще в наших собственных руках и что в наших силах спасти будущее, что я чувствую, что я обязан говорить об этом всегда,

когда я имею случай и возможность делать это. Я не верю, что Советская Россия желает войны. Что их желания являются плодами войны и неопределенного расширения их мощи и доктрины. Но что мы должны рассмотреть сегодня, пока еще осталось время, – это постоянное предотвращение войны и учреждение условий свободы и демократии так быстро, насколько это возможно во всех странах. Наши трудности и опасности не исчезнут, если мы закроем наши глаза на них. Они не исчезнут от простого ожидания того, что должно случиться; и не будут удалены политикой успокоения. Необходимо урегулирование, и чем дольше это будет отсрочено, тем труднее это будет и тем больше возрастет опасность. От того, что я видел наших русских друзей и союзников во время войны, я убежден, что не имеется ничего, чем они восхищаются так много, как сила, и не имеется ничего, что они уважают меньше, чем слабость, особенно военная слабость. Для этой причины старая доктрина равновесия сил не обоснована.

Мы не можем позволить себе помочь им работать за тесными границами, предлагая проверять их на прочность. Если Западные демократические государства стоят вместе в строгом соблюдении принципов Устава Организации Объединенных Наций, их влияние для содействия тем принципам будет огромно, и никто не сможет помешать им. Если, однако, они будут разделены или будут колебаться в выполнении их обязанностей и если эти важные годы пройдут без пользы, тогда, действительно, катастрофа может сокрушить нас всех.

Мао Цзэдун «Цитаты» (Извлечение)¹⁸

Партия, обладающая дисциплиной, вооруженная теорией марксизма-ленинизма, применяющая метод самокритики и тесно связанная с народными массами; армия, руководимая такой партией; единый фронт, руководимый такой партией и объединяющий все революционные классы и революционные группы, – эти три фактора представляют собой главное оружие, с помощью которого мы побеждаем врагов.

Добиться лучшей жизни для сотен миллионов китайцев, превратить нашу страну из экономически и культурно отсталой в богатую, могучую и высококультурную – задача трудная и большая. И именно для того, чтобы успешнее справиться с этой задачей и плодотворнее работать вместе со всеми идейными, целеустремленными людьми, некоммунистами, которые посвятили себя преобразованиям, мы должны проводить упорядочение стиля, проводить не только сейчас, но и в будущем, постоянно освобождать себя от всего

ошибочного. Классовая борьба, победа одних классов, уничтожение других – такова история, многотысячелетняя история цивилизации. Толкование истории с этой точки зрения есть исторический материализм, а с противоположной точки зрения – исторический идеализм.

Национальная борьба в конечном счете относится к классовой борьбе. Негров в США угнетают лишь те белые, которые образуют реакционные правящие круги. Они никак не могут представлять рабочих, крестьян, революционную интеллигенцию и других прогрессивно настроенных лиц, составляющих абсолютное большинство белых. Революция – это не званый обед, не литературное творчество, не рисование или вышивание; она не может совершаться так изящно, так спокойно и деликатно, так чинно и учтиво. Революция – это восстание, это насильственный акт одного класса, свергающего власть другого класса. После уничтожения врагов с оружием в руках все еще останутся враги без оружия в руках, они непременно будут вести против нас отчаянную борьбу, и их ни в коем случае нельзя недооценивать. Если бы мы теперь не ставили и не понимали вопроса так, то допустили бы величайшую ошибку.

Помимо прочих особенностей шестисотмиллионное население Китая заметно выделяется своей бедностью и отсталостью. На первый взгляд это плохо, а фактически хорошо. Бедность побуждает к переменам, к действиям, к революции. На чистом, без всяких помарок листе бумаги можно писать самые новые, самые красивые иероглифы, можно создавать самые новые, самые красивые рисунки. Каждый коммунист должен усвоить ту истину, что винтовка рождает власть.

Мы – за уничтожение войны, нам война не нужна, но уничтожить войну можно только через войну. Если хочешь, чтобы винтовок не было, – берись за винтовку.

Мы хотим мира. Однако если империализм все же развяжет войну, то нам не останется ничего другого, как принять решение воевать и лишь потом вернуться к строительству. Вы боитесь войны каждый день, но какой толк от этого, если война начнется? В самом начале я говорил, что ветер с Востока дует над ветром с Запада и что войны может и не быть. Сейчас же я сделал некоторое дополнение относительно той ситуации, которая сложится в случае войны. Таким образом, учитываются обе возможности. В настоящее время во всех странах мира обсуждают возможность возникновения третьей мировой войны. К этому вопросу мы должны быть морально подготовлены и подходить аналитически. Мы твердо стоим за мир и выступаем против войны. Однако если империалисты все же развяжут войну, то нам не следует бояться. Мы относимся к этому вопросу так же, как ко всяким «беспорядкам»:

¹⁸ Мао Цзэдун. Маленькая красная книжница. М., 2007. С. 8–29.

во-первых, выступаем против, во-вторых, не боимся. После первой мировой войны появился Советский Союз с населением в 200 миллионов человек, а после второй мировой войны – социалистический лагерь с населением в 900 миллионов человек. Можно утверждать, что если империалисты все же развяжут третью мировую войну, то ее результатом, несомненно, будет переход новых сотен миллионов людей на сторону социализма, сохранение за империализмом лишь небольшой территории и, возможно, даже полный развал всей империалистической системы. Все реакционеры – бумажные тигры. С виду реакционеры страшны, но в действительности не так уж сильны. Если рассматривать вопрос с точки зрения перспективы, то подлинно могучей силой обладают не реакционеры, а народ. Если монополистические группировки США будут упорствовать в своей политике агрессии и войны, то непременно наступит день, когда народы всего мира приговорят их к виселице. Такая же участь постигнет и сообщников Соединенных Штатов. Атомная бомба – это бумажный тигр, которым американские реакционеры запугивают людей. С виду она кажется страшной, а на самом деле вовсе не страшна. Конечно, атомная бомба – оружие массового истребления, однако исход войны решает народ, а не один-два новых вида оружия. Нужно, чтобы все кадровые работники и весь народ всегда помнили, что Китай является большой социалистической страной и в то же время страной экономически отсталой и бедной. В этом большое противоречие. Чтобы наша страна стала богатой и могучей, по требуются десятилетия упорных усилий, в частности претворения в жизнь курса на трудолюбие и бережливость в строительстве страны, то есть на строгий режим экономии и борьбу с расточительством.

Мы за опору на собственные силы. Мы хотели бы получить помощь извне, но ставить себя в зависимость от нее мы не должны. Мы полагаемся на собственные усилия, на творческие силы всей нашей армии и всего народа. Коммунисты должны понять ту истину, что интересы частного необходимо подчинять интересам целого. Если какое-либо соображение приемлемо с точки зрения частного, но с точки зрения целого неприемлемо, то следует частное подчинить целому. И если, наоборот, какое-либо соображение неприемлемо с точки зрения частного, но зато приемлемо с точки зрения целого, то и в этом случае следует частное подчинить целому. Это и значит считаться с интересами целого.

Френсис Фукуяма «Конец истории?» (Извлечения)¹⁹

Действительно ли мы подошли к концу истории? Другими словами, существуют ли еще какие-то фундаментальные «противоречия», разрешить

¹⁹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2010. С. 465–482.

которые современный либерализм бессилён, но которые разрешались бы в рамках некоего альтернативного политико-экономического устройства?

В уходящем столетии либерализму были брошены два главных вызова – фашизм и коммунизм. Согласно первому, политическая слабость Запада, его материализм, моральное разложение, утрата единства суть фундаментальные противоречия либеральных обществ; разрешить их могли бы, с его точки зрения, только сильное государство и «новый человек», опирающиеся на идею национальной исключительности. Как жизнеспособная идеология фашизм был сокрушен Второй мировой войной. Это, конечно, было весьма материальное поражение, но оно оказалось также и поражением идеи. Фашизм был сокрушен не моральным отвращением, ибо многие относились к нему с одобрением, пока видели в нем веяние будущего; сама идея потерпела неудачу. После войны люди стали думать, что германский фашизм, как и другие европейские и азиатские его варианты, был обречен на гибель. Каких-либо материальных причин, исключавших появление после войны новых фашистских движений в других регионах, не было; все заключалось в том, что экспансионистский ультра национализм, обещая бесконечные конфликты и в конечном итоге военную катастрофу, лишился всякой привлекательности. Под руинами рейхсканцелярии, как и под атомными бомбами, сброшенными на Хиросиму и Нагасаки, эта идеология погибла не только материально, но и на уровне сознания; и все профашистские движения, порожденные германским и японским примером, такие как перонизм в Аргентине или Индийская национальная армия Сабхаса Чандры Боса, после войны зачахли.

Гораздо более серьезным был идеологический вызов, брошенный либерализму второй великой альтернативой, коммунизмом. Маркс утверждал, на гегелевском языке, что либеральному обществу присуще фундаментальное неразрешимое противоречие: это – противоречие между трудом и капиталом. Впоследствии оно служило главным обвинением против либерализма. Разумеется, классовый вопрос успешно решен Западом. Как отмечал (в числе прочих) Кожев, современный американский эгалитаризм и представляет собой то бесклассовое общество, которое провидел Маркс. Это не означает, что в Соединенных Штатах нет богатых и бедных или что разрыв между ними в последние годы не увеличился. Однако корни экономического неравенства – не в правовой и социальной структуре нашего общества, которое остается фундаментально эгалитарным и умеренно перераспределительным; дело скорее в культурных и социальных характеристиках составляющих его групп, доставшихся по наследству от прошлого.

Негритянская проблема в Соединенных Штатах – продукт не либерализма, но рабства, сохранявшегося еще долгое время после того, как было формально отменено. Поскольку классовый вопрос отошел на второй

план, привлекательность коммунизма в западном мире – это можно утверждать смело – сегодня находится на самом низком уровне со времени окончания Первой мировой войны. Судить об этом можно по чему угодно: по сокращающейся численности членов и избирателей главных европейских коммунистических партий и их открыто ревизионистским программам; по успеху на выборах консервативных партий в Великобритании и ФРГ, Соединенных Штатах и Японии, выступающих за рынок и против этатизма; по интеллектуальному климату, наиболее «продвинутые» представители которого уже не верят, что буржуазное общество должно быть наконец преодолено. Это не значит, что в ряде отношений взгляды прогрессивных интеллектуалов в западных странах не являются глубоко патологичными. Однако те, кто считает, что будущее за социализмом, слишком стары или слишком маргинальны для реального политического создания своих обществ. Могут возразить, что для североатлантического мира угроза социалистической альтернативы никогда не была реальной, – в последние десятилетия ее подкрепляли главным образом успехи, достигнутые за пределами этого региона. Однако именно в неевропейском мире нас поражают грандиозные идеологические преобразования, и особенно это касается Азии. Благодаря силе и способности к адаптации своих культур, Азия стала в самом начале века ареной борьбы импортированных западных идеологий. Либерализм в Азии был очень слаб после Первой мировой войны; легко забывают, сколь унылым казалось политическое будущее Азии всего десять или пятнадцать лет назад. Забывают и то, насколько важным представлялся исход идеологической борьбы в Азии для мирового политического развития в целом. Первой решительно разгромленной азиатской альтернативой либерализму был фашизм, представленный имперской Японией. Подобно его германскому варианту, он был уничтожен силой американского оружия; победоносные Соединенные Штаты и навязали Японии либеральную демократию. Японцы, конечно, преобразовали почти до неузнаваемости западный капитализм и политический либерализм. Многие американцы теперь понимают, что организация японской промышленности очень отличается от американской или европейской, а фракционное маневрирование внутри правящей либерально-демократической партии с большим сомнением можно называть демократией. Тем не менее сам факт, что существенные элементы экономического и политического либерализма привились в уникальных условиях японских традиций и институций, свидетельствует об их способности к выживанию. Еще важнее – вклад Японии в мировую историю. Следуя по стопам Соединенных Штатов, она пришла к истинно универсальной культуре потребления – этому и символу, и фундаменту общечеловеческого государства. В. С. Найпол, путешествуя по хомейнистскому Ирану сразу после революции, отмечал повсеместно

встречающуюся и как всегда неотразимую рекламу продукции «Сони», «Хитачи», «Джи-ви-си», – что, конечно, указывало на лживость претензий режима восстановить государство, основанное на законе Шариата. Желание приобщиться к культуре потребления, созданной во многом Японией, играет решающую роль в распространении по всей Азии экономического и, следовательно, политического либерализма. Экономический успех других стран Азии, вставших, по примеру Японии, на путь индустриализации, сегодня всем известен. С гегельянской точки зрения важно то, что политический либерализм идет вслед за либерализмом экономическим, – медленнее, чем многие надеялись, однако, по-видимому, неотвратимо. И здесь мы снова видим победу идеи общечеловеческого государства. Южная Корея стала современным, урбанизированным обществом со все увеличивающимся и хорошо образованным средним классом, который не может изолироваться от происходящих демократических процессов.

В этих обстоятельствах для большей части населения было невыносимым правление отжившего военного режима, – в то время как Япония, всего на десятилетие ушедшая вперед в экономике, уже более сорока лет располагала парламентскими институтами. Даже социалистический режим в Бирме, просуществовавший в течение многих десятилетий в унылой изоляции от происходивших в Азии важных процессов, в прошлом году перенес ряд потрясений, связанных со стремлением к либерализации экономической и политической системы. Говорят, что несчастья диктатора начались, когда старший офицер армии Бирмы отправился в Сингапур на лечение и впал в депрессию, увидев, как далеко отстала социалистическая Бирма от своих соседей по АСЕАНу. Но сила либеральной идеи не была бы столь впечатляющей, не затронула она величайшую и старейшую в Азию культуру – Китай. Само существование коммунистического Китая создавало альтернативный полюс идеологического притяжения и в качестве такового представляло угрозу для либерализма. Но за последние пятнадцать лет марксизм-ленинизм как экономическая система был практически полностью дискредитирован. Начиная со знаменитого Третьего пленума Десятого Центрального Комитета в 1978 г. китайская компартия принялась за деколлективизацию сельского хозяйства, охватившую 800 миллионов китайцев. Роль государства в сельском хозяйстве была сведена к сбору налогов, резко увеличено было производство предметов потребления, с той целью, чтобы привить крестьянам вкус к общечеловеческому государству и тем самым стимулировать их труд. В результате реформы всего за пять лет производство зерна было удвоено; одновременно у Дэн Сяопина появилась солидная политическая база, позволившая распространить реформу на другие сферы экономики. А кроме того, никакой экономической статистике не отразить динамизма, инициативы и открытости, которые проявил Китай,

когда началась реформа. Китай никак не назовешь сегодня либеральной демократией. На рыночные рельсы переведено не более 20 процентов экономики, и, что важнее, страной продолжает заправлять сама себя назначившая коммунистическая партия, не допускающая и тени намека на возможность передачи власти в другие руки. Дэн не дал ни одного из горбачевских обещаний, касающихся демократизации политической системы, не существует и китайского эквивалента гласности. Китайское руководство проявляет гораздо больше осмотрительности в критике Мао и маоизма, чем Горбачев в отношении Брежнева и Сталина, и режим продолжает платить словесную дань марксизму-ленинизму как своему идеологическому фундаменту. Однако каждый, кто знаком с мировоззрением и поведением новой технократической элиты, правящей сегодня в Китае, знает, что марксизм и идеологический диктат уже не имеют никакой политической значимости, и что впервые со времени революции буржуазное потребительство обрело в этой стране реальный смысл.

Различные спады в ходе реформы, кампании против «духовного загрязнения» и нападки на политические «отклонения» следует рассматривать как тактические уловки, применяемые в процессе осуществления исключительно сложного политического перехода. Уклоняясь от решения вопроса о политической реформе и одновременно переводя экономику на новую основу, Дэн сумел избежать того «порыва устоев», который сопровождает горбачевскую перестройку. И все же притягательность либеральной идеи остается очень сильной, по мере того как экономическая власть переходит в руки людей, а экономика становится более открытой для внешнего мира. В настоящий момент более 20000 китайских студентов обучается в США и других западных странах, практически все они – дети китайской элиты. Трудно поверить, что, вернувшись домой и включившись в управление страной, они допустят, чтобы Китай оставался единственной азиатской страной, не затронутой общедемократическим процессом. Студенческие демонстрации, впервые происшедшие в декабре 1986 г. в Пекине и повторившиеся недавно в связи со смертью Ху Яобана, – лишь начало того, что неизбежно превратится в ширящееся движение за изменение политической системы. Однако, при всей важности происходящего в Китае, именно события в Советском Союзе – «родине мирового пролетариата» – забивают последний гвоздь в крышку гроба с марксизмом-ленинизмом.

В смысле официальных институтов власти не так уж много изменилось за те четыре года, что Горбачев у власти: свободный рынок и кооперативное движение составляют ничтожную часть советской экономики, продолжающей оставаться централизованно-плановой; политическая система по-прежнему в руках компартии, которая только начала демократизироваться и делиться

властью с другими группами; режим продолжает утверждать, что его единственное стремление – модернизировать социализм и что его идеологической основой остается марксизм-ленинизм; наконец, Горбачеву противостоит потенциально могущественная консервативная оппозиция, способная возратить многое на круги своя. Кроме того, к шансам предложенных Горбачевым реформ, как в сфере экономики, так и в политике трудно относиться оптимистически. Однако моя задача здесь заключается не в том, чтобы дать анализ ближайших событий или что-то предсказывать; мне важно увидеть глубинные тенденции в сфере идеологии и сознания. А в этом отношении ясно, что преобразования просто поразительны. Эмигранты из Советского Союза сообщают, что практически никто в стране больше не верит в марксизм-ленинизм, и нагляднее всего это проявляется в среде советской элиты, произносящей марксистские лозунги из чистого цинизма. Причем, коррупция и разложение позднебрежневского советского государства мало что значили, ибо до тех пор, пока само государство отказывалось усомниться в любом из фундаментальных принципов, лежащих в основе советского общества, система была способна функционировать просто по инерции и даже проявлять динамизм в области внешней политики и обороны. Марксизм-ленинизм был своего рода магическим заклинанием, это была единственная общая основа, опираясь на которую элита соглашалась управлять советским обществом. И неважно, насколько все это было абсурдным и бессмысленным. То, что произошло за четыре года после прихода Горбачева к власти.

Сегодня среди экономистов налицо согласие по поводу того, что центральное планирование и командная система распределения – главная причина экономической неэффективности и что если советская система когда-либо примется лечить свои болезни, то должна разрешить свободное и децентрализованное принятие решений в отношении вложений, найма и цен. После двух первых лет идеологической неразберихи эти принципы были, наконец, внедрены в политику с принятием новых законов о самостоятельности предприятий, о кооперативах и, наконец, в 1988 г. – об аренде и семейном фермерстве. Имеется, конечно, ряд фатальных ошибок в осуществлении реформы, наиболее серьезная среди них – отказ от решительного пересмотра цен. Однако дело теперь не в концепции: Горбачев и его команда, кажется, достаточно хорошо поняли экономическую логику введения рынка, но, подобно лидерам государств третьего мира, столкнувшимся с МВФ (Международным валютным фондом), страшатся социальных последствий отказа от потребительских субсидий и других форм зависимости людей от государственного сектора. В политической сфере предложенные изменения в конституции, правовой системе и партии далеко не равнозначны установлению либерального государства. Горбачев говорит

о демократизации главным образом внутри партии, а не о том, чтобы покончить с партийной монополией на власть; по существу, политическая реформа стремится узаконить и тем самым усилить власть КПСС. Тем не менее общие положения, составляющие основу многих реформ, – о народном «самоуправлении»; о том, что вышестоящие политические органы подотчетны нижестоящим, а не наоборот; что закон должен стоять выше произвольных действий полиции и опираться на разделение властей и независимый суд; что права собственности должны быть защищены; что необходимо открытое обсуждение общественно значимых вопросов и право на публичное несогласие; что Советы, в которых может участвовать весь народ, должны быть наделены властью; что политическая культура должна стать более терпимой и плюралистической, – все эти принципы исходят из источника, глубоко чуждого марксистско-ленинской традиции, даже несмотря на то, что они плохо сформулированы и еле-еле работают на практике. В настоящее время Советский Союз никак не может считаться либеральной или демократической страной; и вряд ли перестройка будет столь успешной, чтобы в каком-либо обозримом будущем к этой стране можно было применить подобную характеристику. Однако в конце истории нет никакой необходимости, чтобы либеральными были все общества, достаточно, чтобы были забыты идеологические претензии на иные, более высокие формы общежития. И в этом плане в Советском Союзе за последние два года произошли весьма существенные изменения: критика советской системы, санкционированная Горбачевым, оказалась столь глубокой и разрушительной, что шансы на возвращение к сталинизму или брежневизму весьма невелики. Горбачев, наконец, позволил людям сказать то, что они понимали в течение многих лет, а именно, что магические заклинания марксизма-ленинизма – бессмыслица, что советский социализм не великое завоевание, а по существу грандиозное поражение. Консервативная оппозиция в СССР, состоящая из простых рабочих, боящихся безработицы и инфляции, и из партийных чиновников, которые держатся за места и привилегии, открыто, не прячась, высказывает свои взгляды и может оказаться достаточно сильной, чтобы в ближайшие годы сместить Горбачева. Но обе эти группы выступают всего только за сохранение традиций, порядка и устоев; они не привержены сколь-нибудь глубоко марксизму-ленинизму, разве что вложили в него большую часть жизни. Восстановление в Советском Союзе авторитета власти после разрушительной работы Горбачева возможно лишь на основе новой и сильной идеологии, которой, впрочем, пока не видно на горизонте.

Технология создает новые возможности. Техническое развитие состоит из трех фаз, которые образуют замкнутый цикл. Первая – рождение и первичное осуществление идеи. Вторая – практическое выполнение. Третья – распространение в обществе. Процесс полностью завершен, когда распространение новой технологии генерирует новые творческие идеи. Сегодня становится очевидным, что время между фазами сокращается. Известно, что 90% ученых, существовавших на Земле, живут в настоящее время, и научные открытия совершаются каждый день.

Главное отличие наших современников от предков заключается в колоссальном сокращении времени между созданием идей и их практическим воплощением. Аполлоний Пергский описал конус, но лишь через две тысячи лет это открытие стали использовать в инженерном деле. Понадобилось несколько столетий на то, чтобы открытие Парацельсом эфира для целей анестезии стало употребляться в медицине.

Еще в 1836 г. была изобретена машина, которая косила, молотила, вязала снопы и насыпала зерно в мешки. Она отражала технологию двадцатилетней давности. Тем не менее потребовалось столетие, чтобы в 1930 г. появился современный комбайн. Первый патент на пишущую машинку выдан в Англии в 1714 г., но только через 150 лет она приобрела коммерческое употребление. Столетие ушло на воплощение в жизнь – массовое производство консервов открытым Николасом Аппертом способом консервирования пищи. Ныне подобное промедление для человечества – непозволительная роскошь. Мы не только творчески продуктивнее наших предков, но материально богаче, технически более вооружены для того, чтобы существенно сократить период между двумя фазами инновационного цикла. Поскольку сегодня требуется меньше времени, чтобы довести идею до потребителя, ее распространение в обществе занимает меньше времени. Согласно расчетам Роберта Б. Янг из Стэнфордского исследовательского института, промежуток времени между появлением первых электроприборов и пиком их популярности постоянно сокращается. Для пылесосов, электрических плит и холодильников, созданных в США до 1920 г., интервал между выпуском и пиком популярности составил 34 года. Для товаров, появившихся на рынке в 1939–1959 гг. (электрические сковородки, телевизоры и стиральные машины), он равнялся всего 8 годам. Запаздывание сократилось на 76 %.

Каждое нововведение изменяет существующие технические приемы и технологии, стимулируя их новые комбинации, возможное количество

²⁰ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002. С. 40–42.

которых растет в геометрической прогрессии, в то время как число новых машин и технологий – в арифметической.

Яркий пример – производство компьютеров, новые модели которых появляются с постоянным ускорением и продуцируют изменение всего технопарка планеты. Очень важно и то обстоятельство, что совершенствование техники влияет как на техническое, так и на социальное окружение человека. Новые изобретения часто выступают источником для новых социальных, философских и интеллектуальных решений. Технологические инновации резко изменяют образ жизни и картину мира людей. Часы появились вслед за тем, как Ньютон представил мир в виде гигантского часового механизма. Его философские суждения повлияли на интеллектуальное развитие человечества, которое уподобило пространство гигантским часам. После чего возникли идеи о причинно-следственных связях в природе и обществе. Часы изменили нашу концепцию времени: разделение суток на 24 равных промежутка по 60 минут в каждом преобразили наш образ и стиль жизни. Своё поведение и свои дела мы сверяем с ходом часовой стрелки и назначаем деловые встречи на определенный час. Если технику и технологию считать движущим механизмом цивилизации, то знания можно уподобить топливу для него.

По мере приближения к нашим дням этот двигатель требует и пожирает все больше топлива. В действительности процесс накопления и последующей реализации научных знаний на практике напоминает спираль. Изобретение письменности, растянувшееся на многие столетия, являло собой гигантский скачок вперед. Следующий шаг в увеличении наших знаний был сделан в XVI веке в связи с изобретением Гуттенбергом книгопечатания. До 1500 г. в Европе издавалось не более 1000 книг за год. А это означает, что для создания библиотеки в 100000 томов потребуется целое столетие. Через 450 лет, т. е. в 1950 г., в Европе ежегодно выпускалось 120000 книг. Объем времени сократился от столетия до десяти месяцев. Уже в 1960 г. этот период сократился до 7,5 месяцев. В середине 60-х годов мировое производство книг превысило 1000 наименований в день. Но известно, что каждая новая книга – дополнительный источник знаний.

До Гуттенберга было известно всего 11 химических элементов. Двенадцатый, сурьму, он обнаружил самостоятельно. При сохранении таких темпов нынешняя периодическая таблица элементов насчитывала бы не более 30–40 наименований. Вместо этого за 450 лет открыто 70 химических элементов, после 1900 г. открытия следовали с периодичностью раз в каждые три года. Резко увеличился темп научных открытий: количество научных журналов и статей, как и промышленная продукция, удваиваются каждые 50 лет. Выпуск научной и технической литературы в мире вырос до 60 млн

страниц в год. О природе человека в последние 2–3 десятилетия мы узнали больше, чем за всю предшествующую историю. Благодаря своей беспрецедентной способности к анализу, быстродействию и удобству в обработке информации, компьютеры стали ныне главной силой ускорения процесса приобретения знаний. В ускоряющемся мире сокращается время ответа на каждый раздражитель, а их суммарное число резко увеличивается. Следовательно, мир усложняется, а человеческая психика испытывает все большие нагрузки. Она не успевает привыкнуть к одному изменению, как требуется привыкание к другому. Одновременно с усложнением структуры жизни увеличивается количество отведенных нам ролей и число необходимых выборов, что, в свою очередь, влечет за собой потерю ощущения сложности современного мира. Человек теряется перед этой сложностью. Чем больше событий мелькает перед глазами, тем меньше времени отводится на пристальное и спокойное наблюдение за каждым из них. Отсюда потеря ясности изображения. Предметы движутся быстрее и теряют четкие очертания. Но чем выше ускорение жизненных перемен и больше этих перемен, тем труднее к ним приспособиться. В усложняющемся мире ситуации все меньше походят друг на друга. Они становятся неповторимыми, уникальными, а следовательно, неожиданными и сложными для человеческого восприятия. Прежний жизненный опыт все реже приходит на помощь. И это еще один фактор, снижающий способность к адаптации. Повышение скорости перемен заставило нас справляться не просто с более быстрым потоком, но и со все большим количеством ситуаций, которые не знакомы нам по личному опыту. С другой стороны, известно, что если окружающие вещи начинают изменяться, то скоро наступят перемены и внутри человека, в его психике. Чтобы пережить то, что мы называем футурошоком, человек должен постоянно развивать свои способности к адаптации. Нужно найти совершенно новые способы зацепиться за убегающую действительность, поскольку старые устои общества и человека в нем – религия, национальность, семья и профессия – серьезно подорваны пронесшимся вихрем перемен.

УДК 94
ББК 63.3
В84

**Всеобщая история. Хрестоматия / Состав. Красиков А. Н., Ферапонт
(Широков), игум. Вологда, 2024. – 60 с.**

ISBN 978-5-6043543-5-3

